

Блаженная Валентина Минская Житие святой

От авторов-составителей

Блаженная Валентина Минская (Валентина Феодоровна Сулковская 1888 – 1966) канонизирована как местночтимая святая 6 февраля 2006 года – ровно через сорок лет после смерти. Более тридцати лет старица пролежала в немощи. В ее молитвенном уходе из жизни заживо было явлено, как «в немощи человеческой сила Божия совершается». Ее житие – непрестанная молитва. Продолжается оно и теперь, уже в горнем мире. Могилка святой блаженной Валентины близ ее родной деревни Коски – место паломничества и молитвы. В народе с любовью называют свою помощницу Матушкой Валентиной.

Авторы-составители священник Феодор Кривонос и Татьяна Дашкевич.

Оглавление:

- [Детские годы блаженной](#)
- [Судьбы сестёр](#)
- [Вдовы](#)
- [Арест на Сторожёвке](#)
- [Духовная стезя. Тайное и явное](#)
- [Домик в косках](#)
- [Война](#)
- [Письма](#)
- [После войны](#)
- [Всем матушка](#)
- [Труды](#)
- [Рядом с матушкой Валентиной](#)
- [В хрущёвскую "оттепель"](#)
- [Мати священства](#)
- [Новое небо и новая земля](#)

ДЕТСКИЕ ГОДЫ БЛАЖЕННОЙ

1.

Святая блаженная Валентина Минская происходила из двух благочестивых священнических родов: Свирских и Чернявских. В жилах материнского рода текла также благородная кровь богобоязненных князей Свирских. Века горячей молитвы и служения у престола дали почву для рождения удивительной девочки, прославившей свой род высочайшим из человеческих талантов: святостью.

В 1888 году, 7 апреля по старому стилю, в селе Коски, что в семи верстах от местечка Станькова, в доме священника Феодора Иосифовича Чернявского, раздался первый плач новорожденной. В семье настоятеля Станьковского Свято-Никольского храма и Станьковского прихода уже было две девочки – Анна 1882 и Ксения 1886 года рождения. Теперь родилась третья. Девочку крестили в Свято-Никольской церкви и нарекли Валентиной.

Отец Феодор служил настоятелем храма, главного в Станьковском приходе. В его священнической стезе было несколько храмов. Феодор Иосифович Чернявский окончил Минскую Духовную Семинарию в 23-летнем возрасте. В 1873 году Епископ Минский и Бобруйский Александр (Добрынин) рукоположил его в иереи. Он женился на Софии Петровне Чернявской, которой к тому времени исполнилось 19 лет. Молодая чета уехала на Полесье, на место службы отца Феодора. Какое-то время он был священником церкви села Качановичи Пинского уезда, а затем — в села Достоево, оба эти сели находились в пределах Пинского уезда. Вскоре в молодой семье появился ребенок. Первенец Иван умер в младенчестве. В 1885 году батюшка перевез семью на новое место службы: в Станьковский приход.

Семья батюшки жила не в Станькове, а рядом с приписной церковью, в селе Коски. Там же находилась усадьба священника и земельный надел. Отец Феодор сам построил большой дом для своей семьи в 1888 году. А в 1889 году на средства причта и прихожан Станьковской церкви, а также графа Карла Чапского [\[1\]](#), была обновлена Свято-Аннинская церковь села Коски. Этот труд был предпринят в память 17 октября 1888 года, дня чудесного спасения царя от покушения. 17 октября Александр III спасся и спас свою семью в железнодорожной катастрофе. Человек недюжинной силы, он удержал на своих руках падающий потолок вагона и, вопреки планам врагов империи, остался невредим. В честь этого события боголюбивые коскинцы вновь отстроили не раз горевший храм

Святой Праведной Анны. В селе появилось новое «деревянное здание с таковою же колокольнею» [2].

Рождение будущей святой подвижницы ознаменовалось двумя замечательными событиями: постройкой родного дома и обновлением родного храма. Церковь была отапливаемой, поэтому при ней жил человек, выполняющий работу сторож, дворника и истопника. Время спустя, после революционных событий XX века, в этом домике для рабочих Валентина Феодоровна понесет свой крест судьбы и молитвенный подвиг... В 1992 году у отца Феодора и матушки Софии родилась Ольга, самая преданная сестра Валентины. В 1996 году родилась Мария. Девочка скончалась в первые годы XX века. В семье осталось четыре дочери, которым суждено было вырасти, повзрослеть, и каждой – понести свои радости и тяготы.

Эта приветливая, дружная, укрепленная в вере семья дорожила любовью друг к другу. Отец Феодор искренне служил Господу, за что его неоднократно отмечали наградами [3]. С 1902 по 1904 год батюшка исполнял обязанности благочинного. Отец Феодор преподавал также и в Станьковском народном училище. Это был величественный, мощный духом человек. Фотографии донесли нам его аскетическую внешность, прямой, цепкий взгляд исповедника. За это время многие священники побывали в доме Чернявских, каждый – со своей судьбой, своей бедой, своими трудами. Первыми семенами любви к народу Божию, зароненными в душу Валентины, были именно эти отеческие приемы сельских батюшек.

Неподалеку, в селе Озеро, жил дед девочек по линии матери протоиерей Петр Свирский, который служил в Озерской церкви. В семье отца Петра и матушки Эмилии Антоновны (урожденной Шефалович) было одиннадцать детей. Родной брат Софии Петровны Владимир, седьмой ребенок и первый сын из одиннадцати, тоже стал священником. Отец Владимир служил в храме во имя Святой Троицы в городе Мир. Он состоял в переписке с отцом Иоанном Кронштадским и неоднократно бывал у него. Отец Иоанн Кронштадский исцелил пятилетнюю дочь отца Владимира от скарлатины после того, как врачи отказались от лечения девочки и признали старания медицины безуспешными. Отец Владимир имел особое попечение о духовном воспитании племянниц, дочерей своей сестры Софии.

Мама Валентины, София Петровна Чернявская (Свирская), имела особый дар говорить слово Божие. Как всякая православная жена, она

была незаметной тенью мужа. Она вела с девочками духовные беседы и воспитывала их постоянным напоминанием примеров святости. Ее простая, красивая речь, примеры из Священного писания и жизненных судеб святых людей в приложении к сегодняшнему дню уверяли детей в том, что святость – это идеал жизни, к которой нужно стремиться.

2

Ёлочка Валентины

Детские годы Валентины проходили в любви и труде. Когда ей исполнилось пять лет, она принесла из лесу маленькую елочку и посадила ее неподалеку от храма в Косках. Девочка усердно поливала ель и молилась Господу, чтобы деревцо росло и крепло. Елочка выросла крестообразной [\[4\]](#), словно благословляющей труд и детскую молитву, исполненную безупречной веры. Валентина росла среди природы родной белорусской

деревни, она могла подолгу любоваться цветами, травами на лугу возле дома, слушать пение птиц, журчание воды речки Усы. На лугу за огородом било множество родников с чистой водой. Молитвы и помыслы Валентины были чисты, словно эти родники.

По воскресным и праздничным дням отец Феодор возил девочек в храм. Станьково для Валентины, прежде всего, было связано с храмом, молитвой. С раннего возраста она помогала на церковных послушаниях. Иногда Валентина пела на клиросе. Станьковская церковь, выстроенная по проекту Константина Тона, притягивала богомольцев не только своей лепной красотой. Здесь издавна, еще со времен старого храма, находился местночтимый образ Святителя Николая. Эта икона, писанная на холсте и покрытая золоченою ризою, по преданию, была принесена в Беларусь из далекой Мирликии неким чудным старцем в начале X VII века.

В детском возрасте Валентины, конечно, было немало событий, говорящих о необычности девочки. Но время донесло до нас лишь один замечательный случай, говорящий о глубокой вере в Господа и о даре молитвы, присущих ей с самого начала жизненного пути. Он говорит и о

душевной зрелости маленькой Валентины, о ее трезвении, и о трудолюбии. Валентина уединилась на вечерней службе в уголке храма. Отроковица настолько углубилась в молитву, что не заметила, как стемнело, закончилась служба. Люди вышли из храма и закрыли его на замок. Тогда, чтобы не потревожить семью своим исчезновением, девочка разбила окно и выбралась на улицу. Утром она сама позаботилась о том, чтобы застеклить окно и тщательно убрала все осколки стекла с отмостки и цветника [5].

Когда Валентина немного подросла, ее отдали учиться в Минское духовное училище [6]. Позднее она, случалось, заменяла своего отца и вела уроки закона Божия для маленьких детей в Народном училище. Ученики любили слушать юную Валентину Феодоровну. Эти ее занятия с детьми стали прообразом того великого учительства, которое она взяла на себя, подражая Христу, как подвиг, на одре болезни.

В отрочестве блаженная Валентина сподобилась получить у о. Иоанна Кронштадтского благословение и беседовала с ним. По рассказам людей, именно в те дни произошел случай, который так же указал на необычность девочки и говорил о том, что она – избранный сосуд Божий. Когда они с отцом шли на корабле в Кронштадт, их судно неминуемо должно было столкнуться со встречным. И тогда сзади Валентины появился святой Пантелеимон Целитель и сказал ей:

– Непрестанно молись!

Валентина стала молиться. Корабли чудом разминулись.

Для родителей были ясны судьбы сестер, они сулили девочкам безоблачное будущее, жизнь на приходах, в приятных семейных хлопотах. Воспитывались девочки, как будущие матушки. Они с детства знали все премудрости рукоделия и домашней работы. Каждое дело, как и полагается, начиналось с молитвы, каждое дело — с Божиего и родительского благословения. Пройдут годы, и этот опыт труда, молитвы и послушания будет спасать их в трудностях и скорбях, которыми исполнятся их женские судьбы.

[<<< к оглавлению](#)

СУДЬБЫ СЕСТЕР

1.

Первой вышла замуж Анна. Ее мужем стал священник Василий Степура [7]. Ксения стала женою Сергия Родаковского [8], который также готовил себя к священнической стезе. Ольга замуж не вышла.

Валентина вышла замуж в 1912 году за человека из духовного сословия Феодора Васильевича Сулковского. Невесте было 24 года – жениху – 44. Родственникам казалось, что разница в возрасте жениха и невесты слишком велика. Время сохранило для нас уникальные документы: фотографии свадьбы Валентины Феодоровны и Феодора Васильевича. Мы видим на них множество священников и людей из церковного мира той далекой поры. Многие из этих людей потерпели мученическую кончину, трое – канонизированы святой церковью. Муж Валентины Феодоровны служил в Минском Уездном правлении в звании коллежского советника, что соответствовало армейскому чину полковника.

Ко времени свадьбы Феодора Васильевича его родителя уже не было в живых. Об этом можно судить по фотографии, на которой Валентина Феодоровна запечатлена с семьей мужа. Матушка жениха одета во вдовый траур. Рядом с нею — Валентина Феодоровна, во втором ряду стоят юные сестры Феодора Васильевича. Этот миг на фотографии сохранил для нас образ молодой Валентины Сулковской с семиструнной гитарой на коленях. На ее голове – венец-диадема невесты. Эта диадема – словно символ невидимого венца испытаний и скорбей, который предстоит ей принять. Валентина Феодоровна взирает счастливым взглядом, и в нем просматривается много личной духовной силы. Взгляд этот, кажется, не изменили ни годы, ни страдания: он тот же, что и на известной многим единственной фотографии блаженной старицы Валентины, повязанной высоким белым платом. Такой же взгляд – на иконе святой блаженной Валентины.

Родители Валентины благословили дочь и зятя Владимирской иконой Божией Матери. Она сохранилась до наших дней вместе с образом Спасителя, родительским благословением матери жениха. Эти две иконы всегда были рядом с матушкой Валентиной. До последнего дня она подписывала письма словами: «вдова Феодора Сулковского», считая супружество, молитву за супруга и память о нем своим главным послушанием от Господа. Позже матушка Валентина говорила тем, кто приходил к ней за исцелением и советом:

— Не зовите меня матушкой — я за мирским была...

2.

Мирное время продолжалась недолго. Вскоре страну охватила война 1914 года. Сулковский принял в ней участие в качестве чиновника военного ведомства: он занимался разрешением вопросов, связанных с тыловым обеспечением действующих армий Западного фронта. Валентина Феодоровна выехала вместе с мужем в Польшу на место его службы. В качестве помощницы по дому она взяла с собою односельчанку Ефросинью, которая состояла в прислугах в доме ее отца. На ту пору Валентине Феодоровне исполнилось 26 лет. Что касается Ефросиньи, после Польши она вернулась домой и в 1917-18 году вышла замуж за жителя соседней деревни Заболотье Антона Прокофьевича Лойко. Никто не мог предположить тогда, что Валентина Феодоровна овдовеет и будет немощной, а Ефросинья станет келейницей великой старицы.

Могилка Евфросинии Лойко

Жизнь в условиях войны была непростой: гибли десятки тысяч людей, многие десятки тысяч отправлялись в «беженство», выезжая во внутренние губернии России; продукты питания стремительно дорожали. Именно тогда, в декабре 1916, Валентина Феодоровна поступила учиться в Минск, в бюро Цалима Окуня «Для переписки бумаг и для обучения письму на пишущих машинах». Во время обучения в Минске она ходила молиться в храмы Казанской иконы Божией Матери, Святой равноапостольной Марии Магдалины на Сторожовке, в Свято-Покровский в Крупцах, где бил из-под земли святой источник. Валентина и ее муж имели дружеское и молитвенное общение с духовенством храмов. Из переписки конца тридцатых годов мы видим, что к ней обращались за молитвенной помощью минские священнослужители.

Все перечисленные храмы в скорбные времена, как и люди, подвергались мучениям. В хрущевские времена был взорван Казанский храм, о чем предсказывала матушка Валентина. Храм в Крупцах претерпел ту же участь. Жизни духовенства, священников и диаконов

церкви св. Марии Магдалины трагически оборвались в 1937 году, церковь была закрыта...

В феврале 1917 года трехмесячные курсы были закончены, и Валентина вернулась к мужу в Оршу. Овладев машинописью и искусством переписчицы, Валентина Феодоровна могла хоть немного зарабатывать на жизнь. 28 мая 1917 года скончалась свекровь Валентины Феодоровны. Впереди были революционные события, перевернувшие весь мир.

В первые же дни Октябрьской революции в Царском селе был замучен первый священник Иоанн Кочуров [9]. На землях бывшей Российской Империи, которые не были оккупированы, бесчинствовали большевики.

«...Казань пуста», — записал в дневник уже 17-го сентября 1917 года один из сподвижников Г.Е. Зиновьева [10]. «— Ни одного попа, ни монаха, ни буржуя. Некого и расстрелять. Вынесено всего шесть смертных приговоров» [11].

В начале октября 1917 года жители Станькова и соседних деревень по квитанциям исполнительных волостных комитетов рубили лес в помещичьих имениях.

Избежав участи быть расстрелянным, 27 декабря 1919 году, на 70-м году жизни, отец Феодор мирно отошел ко Господу. По состоянию здоровья в последние годы жизни он не мог быть настоятелем и часто служить. Изредка пожилой священник совершал Богослужения в приписной Свято-Аннинской церквушке в Косках, рядом со своим домом. Отца Феодора похоронили в Косках на церковном погосте. Позже церковь сгорела, и с годами потерялись опознавательные приметы его честной могилки.

Пятого января 1919 года из Смоленска в Минск переехало советское правительство Белоруссии. Жизнь круто изменила свое привычное, традиционное наполнение.

Семьи священников облагались непосильным подоходным налогом за служение в церкви, их лишали продовольственных карточек, у них отнимали дома. Детей священников не брали в школу или же принародно заставляли отречься от родителя.

Теперь «последние стали первыми», отнюдь не в евангельском смысле. А «кто был никем – тот стал всем» [\[12\]](#) .

[<<< к оглавлению](#)

ВДОВЫ

1.

С началом революции Федор Васильевич, как и все служащие царю и отечеству люди, стал врагом для нового строя. Супруги Сулковские поселились в Трухановичах, родном селе Федора Васильевича. Чтобы как-то выжить, они занялись сельским хозяйством. Когда в стране была объявлена НЭП [\[13\]](#) , Федору Васильевичу показалось, что прошли годы нищеты и скитаний. Крестьянский труд в условиях НЭПа давал скромный прожиточный минимум. Федор Сулковский завел скот, стал сеять, пахать и торговать. Он взял земельный надел также и в Косках. Семья жила на два дома.

Но в ноябре 1929 года советское правительство взяло курс на форсированную коллективизацию. В 1930 году в Косках был основан колхоз под названием «Пробуждение» и Сулковские вынуждены были записаться в него. Начались аресты, «раскулачивание».

5 декабря 1931 года был взорван в Москве кафедральный храм Христа Спасителя и пошла новая волна гонений на христиан, которая была в пять раз сильнее 1922 года. Дом, принадлежавший Чернявским, отобрали. Имущество, накопленное семьей за многие годы, национализировали. Реквизировали не только дом и все имущество, но и лошадей, всю домашнюю скотину, запасы зерна и картофеля. Семье в пору было бы скитаться. В доме священника разместилась школа.

Видимо, в этот тяжелый период Валентина Федоровна посетила больную прозорливую женщину, которая не могла ходить и сорок лет пролежала в постели. Старица сказала: «Ты займешь мое место». Вскоре начались новые скорби, и у Валентины Федоровны стали болеть ноги [\[14\]](#).

2.

В 1931 году по ложному навету Федора Васильевича арестовали. Его сослали в ТемЛяг, лагерь, который находился недалеко от станции

Потьма Московско-Казанской железной дороги. До апреля 1933 года Федор Васильевич был заключен там, а со сменой начальства получил разрешение выехать на так называемое вольное поселение в Астрахань. Там его вновь арестовали, выслав на дальний Восток. Лишь две небольшие весточки сохранилась от него с тех пор – маленькое стихотворение, исполненное горькой иронии, с которым он обратился к своей жене:

Как живешь ты, моя дорогая Валюша?

Напиши поскорее ответ.

Я живу на Охотском море,

Где кончается Дальний Восток,

Я живу без нужды и горя,

Строю военный в стране городок.

26 июня 1933 года Валентина Феодоровна с матерью послали ему посылку на 20 рублей – сохранилась ветхая квитанция, заполненная карандашом. Среди сокровенных бумаг Валентины Феодоровны многие годы покоилась короткая записка, написанная второпях и на клочке: «Посылку получил полностью. Благодарю. Прощай. Ф.Сулковский». Похоже, что это — предсмертная записка жене.

Ф.В. Сулковский погиб в 1933-м там, в лагере на Дальнем Востоке. Валентина Феодоровна лишилась супруга и совсем слегла. Этот год мы встречаем и в подсчетах матушки Валентины: характерные для нее карандашные «колышки», обозначающие годы. Некоторые «колышки» отсутствуют – на их месте написанные значимые годы жизни. Так, в одном столбце, видимо, относящемся к судьбе супруга, мы встречаем 1933 год на месте последнего «колышка». Молитвенную память о возлюбленном муже Валентина Феодоровна сохранила до последнего своего дня.

Господь не оставил ее в беде, послав добрых людей, которые стали помогать Валентине и ее маме – Софье Петровне. Племянник Федора Васильевича Александр Александрович Сулковский, в ту пору – ссыльный поселенец города Златоуста, каждый месяц высылал в Коски по сто рублей денег почтовым переводом. С конца 1934 года эти переводы приходили из Нижнего Тагила, где Александр Александрович поселился вместе со своей супругой Наталией Николаевной. До конца земной жизни матушка Валентина хранила отрывные талоны этих переводов.

3.

В 1933 году овдовела сестра Валентины Феодоровны Ксения. Протоиерей Сергей Родаковский со своей семьей жил в селе Таль, где служил настоятелем Свято-Троицкой церкви. В 1930 году отца Сергея арестовали за неуплату непомерно высокого подоходного налога, который требовалось уплачивать просто за функционирование храма. На шесть месяцев отец Сергей был отправлен на принудительные работы. Когда он вернулся в Таль, у него конфисковали дом. Но священник продолжал свое служение Господу. Службы в храме шли согласно привычному расписанию, этому не мешали мозоли, нажитые на лесоповале. Бездомная семья скиталась по соседям, пока ее принимали.

«Стараясь во что бы то ни стало вновь арестовать отца Сергея, власти стали распространять о нем самые нелепые слухи. Через подставных лиц они утверждали, что о. Сергей ожидает проезда через с. Таль... Римского Папы. Конечно, это была совершенная, законченная глупость. Но таково было то время, что, используя ее, в марте 1933 года священника опять арестовали» [\[15\]](#).

21 апреля 1933 года постановлением особой Тройки НКВД его приговорили к расстрелу. Отец Сергей принял мученическую кончину. В 1999 году отца Сергея церковь канонизировала как священномученика.

4.

Не минула горькая чаша потерь весь фамильный куст Чернявских.

Мужа Анна Феодоровна Степура, урожденной Чернявской, священника Владимира Степура, второй раз арестовали в 1933 году. В этот раз его выслали на три года в Казахстанские степи. Больше его не видели ни жена, ни дети [\[16\]](#).

Матушка Валентина хранила горестные письма своих сестер.

«Христос воскрес! Поздравляем тебя, дорогая Валечка, с светлым праздником Воскресения Христова и желаем тебе радости душевной, а для твоего больного тела – облегчения твоих страданий, терпения и полного незлобия. (...) много, много раз прости, дорогая, за мое упорное молчание. Причиной этому было известное тебе мое большое горе. Все ожидала какой-нибудь весточки а получив ее, конечно, сообщила бы тебе, но вот уже идет 9-й месяц, а весточки все нет.

Видно, и меня постигла Ксенина участь. Вот эта неизвестность страшно мучит и никогда не дает покою... 27.04.38г.» [17]

«04.08.38 г.

Дорогая Валечка!<...> Все поджидала весточки от бедного Васи [18], желая тебя известить, а потом, получив<...> не могла сразу написать тебе. Живет он в Казахстане около города Караганды в лагере. Здоровье его совсем подкосилось от сильного истощения...» — пишет младшей сестре Валентине Анна о своем супруге. Как правило, все, кто в 20-е и 30-е годы были арестованы по церковным делам, оставались лишенными в правах до 1980-х годов. Как член семьи священника сама Анна была полностью отвергнута государством:

«...>Паспорта мне еще не дали, и я теперь живу на правах бродячей собаки. При детях жить не могу – боюсь им навредить, чужие – не примут, из Слуцка гонят и девайся, где хочешь...<...>Придется замерзать зимой, разве будешь жечь дерево с амбара и с погреба, если они еще есть...<...> Любящая Вас Ваша Аня».

«21.09.38 г.

Дорогая Валечка!<...> Бедный Вася все время болеет, видно ему уже не вернуться на родину и придется сложить свои измученные кости на чужбине – «да будет воля Твоя». Непосильно тяжело переживать ужасную разлуку и сознавать свое полное бессилие...<...> Что с добрым Сашей? Осмотрел ли кто мамину могилку? Она, верно, совсем развалилась. Папина тоже, верно, сравнялась с землей.<...> У нас здесь церкви нет нигде...<...> Иван, А(ня) и Ж(еня)».

Все замужние сестры Чернявские стали вдовами.

Могилка Софии Чернявской

Свою старость вдовая матушка София коротала вдвоем с больной Валентиной в маленьком домике при школе. Она чувствовала приближение последнего часа и просила власти позволить приехать к ней младшей дочери Ольге:

*«Моя дочь Ольга Феодоровна Чернявская служит в двухклассной школе, в пригородном сельсовете города Минска и хочет навестить меня, старую 80-летнюю мать и больную дочь Валентину Феодоровну Сулковскую, вдову моего покойного зятя, которая находится при смерти и **лежит уже третий год...** (выд. авт.) и которую досматриваю и не могу*

оставить одну... Я также желаю ее видеть как мать и больная старушка, может быть, уже и не увижусь. Для того, чтобы приехать ей из Минского района в Дзержинский, нужна виза. (...)» [\[19\]](#).

Так в двух словах 80-летняя старица описывала свою жизнь. Односельчане видели, как в маленький домик к старенькой матушке приезжали священники. Тогда она шла к председателю колхоза, где по законам того времени гости обязательно должны были пройти регистрацию и зафиксировать свой приезд. Матушка София была очень маленькая, сухонькая, но стройная старушка, ее вид внушал благоговейный трепет, а рядом нею гости-священники казались великанами. Никто не задумывался, зачем в этот маленький скорбный домик приезжали священнослужители, к кому? Ведь в нем кроме старухи и немощной Валентины Феодоровны никто не жил. Это говорит о том, что уже тогда Валентина Феодоровна несла свой молитвенный подвиг, и не к матушке Софии, а к ней приезжали священнослужители. В деревне Валентину Феодоровну всегда называли Святой. Ее уважали, даже мимо домика проходили с трепетом и мистической боязнью сделать или подумать дурно. Не исключено, что в доме совершались богослужения теми, многие из которых сегодня прославлены в лике святых.

Сестры Чернявские старались, как могли, окружить свою старую мать и больную сестру теплотой и заботой. Они нечасто приезжали, но старались им писать, присылать посылки и деньги. В 1937 году, в разгар зимы, сестры полностью осиротели – не стало Софии Петровны.

Встать с постели и проститься с матерью Валентина Феодоровна не смогла. Ей помогли обуться, набросили полушубок, но она не сумела встала на ноги и подойти. Покойную матушку, пережившую немало радостей и так много горьких скорбей, отпевали сонмом священства. Ее похоронили на пригорке сельского кладбища.

Узнав о смерти мамы, 19 апреля 1937 года сестра Валентины Ксения написала ей:

«Дорогая Валя! Письмо твое я получила очень нескоро. Раньше получила от Оли и В.Л. От них я и узнала о смерти дорогой мамы. Вечный покой ей, настрадалась, пора и отдохнуть. Теперь ты совсем одна осталась одинокой. Никто из нас не может даже навестить тебя... Твоя Ксения».

[<<< к оглавлению](#)

АРЕСТ НА СТОРОЖОВКЕ

1.

В той же деревне, что и Валентина Феодоровна, жил диакон Владимир Лобач. В тридцатые годы он служил в минской церкви Святой Марии Магдалины на Сторожовке. Отец Владимир старался морально поддержать свою немощную односельчанку. В одном из писем он обратился к ней с такими словами:

«Дорогая Валентина Феодоровна! Я Вас никогда не забывал и не забуду в своих святых молитвах. Прошу также Ваших молитв за меня грешного. Молюсь и за Ваших благодетелей Антона и Ефросинью и их сына Николая. А о упокоении (усопших) тем паче молюсь, ибо и они за нас молятся в Царствии Божием. Беспokoюсь о Вас ежедневно, но и радуюсь, что Вы с терпением несете свой крест, возложенный на Вас по Вашим силам во славу Божию и во спасение Вашей души. Привет всем. Остаюсь любящий вас смиренный раб Божий Владимир... 25 мая 1937 года».

Через два месяца, в июле того же года власти арестовали в Минске диакона Владимира Лобача и последнюю группу православного духовенства – всего 11 человек. Матушка Валентина была хорошо знакома со всеми арестованными и имела с ними молитвенное общение. Доподлинно известно, что матушка Валентина посетила диакона

Владимира Лобача за месяц до его ареста. Единственный раз за все многолетнее лежание матушка покидает приют своего уединения. Покидает не просто так, а за месяц до ареста одиннадцати православных священников. Это говорит о единстве с ними и преемственности спасительной миссии Матери Церкви. По воспоминаниям односельчан мы видим, что состояние здоровья Валентины Феодоровны было переменчивым. Изредка она вставала. Николай Антонович Лойко, сын Ефросиньи Ивановны, вспоминает, как он, будучи пятилетним ребенком, помогал ей выйти на улицу, поддерживая за руку. Видимо, летом Валентине Феодоровне становилось лучше. Известно, что Валентина Феодоровна подала диакону Владимиру письмо, которое он по прочтении немедленно бросил в печь, и немножко денег. Остается лишь догадываться, что письмо это написала сама Валентина Феодоровна. Не может быть, чтобы ее, немощную, кто-то посылал бы с письмом, заставляя подниматься с одра болезни.

28 июля 1937 года в Минске закрылась последняя православная церковь города Минска – храм Святой Равноапостольной Марии Магдалины. Епископа Филарета (Раменского), протоиереев Стефана Кульчицкого и Антония Киркевича, священника Михаила Рубановича, диакона Владимира Лобача, диакона Якова Барановского, священника Сергия Садовского и нескольких прихожан арестовали. 1 ноября 1937 года все они были расстреляны [\[20\]](#).

2.

Так Валентина Феодоровна осталась одна. У нее уже не было ни мужа, ни отца, ни матери, ни близкого ей мира верующих. Она, как никто, знала, что и следующий 1938 год не остановит маховика кровавых гонений. Летом 1939 года на территории Минской Епархии прекратила действовать последняя православная церковь, находившаяся в Бобруйске [\[21\]](#), на кладбище. Церковная жизнь замерла.

Валентина Феодоровна осталась в доме одна. Она нуждалась в уходе, внимании. Старшие сестры были далеко, одинокая Ольга Феодоровна не могла оставить работу в школе под Минском. По ее просьбе в коскинский домик переехала из Заболотья Ефросинья Ивановна – та самая Ефросинья, которая некогда помогала по хозяйству семье священника, ездила в Польшу с молодой четой Сулковских. Теперь она приехала в Коски на жительство с мужем Антоном Прокофьевичем Лойко и единственным четырехлетним сыном Николаем. Тяжело работая в

колхозе, Евфросинья Ивановна стала привычно ухаживать за Валентиной Феодоровной.

[<<< к оглавлению](#)

ДУХОВНАЯ СТЕЗЯ. ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ.

Разрушение зримой структуры Церкви неумолимо шло к завершению. Все, что было видимо, становилось прикровенно. И Бог давал своему народу таких людей, как блаженная Валентина и блаженная Матрона, каждая в тишине своей кельи, в немощи, молилась за свой народ. Они укреплялись молитвенно, становились столпами православия в отказавшейся от Бога стране. Они становились олицетворением особой преемственности, которую доверил Господь своим угодницам от церковных поколений святой Руси. Их служение Богу и людям, граничащее с мученичеством, трудно переоценить. Можно сказать о том, что они сохранили для людей Церковь и любовь к ней. Именно в первые годы гонений на христиан матушка Валентина слегла. В полном расцвете сил она начала свое долголетнее лежание.

Немало преданий связано с именем матушки Валентины. По свидетельствам священнослужителей, записанных со слов Евфросиньи Ивановны, матушке во сне явилась Ксения Петербургская и благословила ее нести свой вдовый крест и крест юродства. Непонятное человеческому разуму, таинственное происходило рядом с матушкой. Своим духовным взором она провидела мир с невидимой для нас стороны. Она без вопросов прозревала жизнь посещавших ее людей, легко давала ответы на невысказанные, мучительные вопросы своих посетителей. Она ясно видела и настоящее, и прошедшее, и будущее совершенно незнакомых ей людей. У человека открывалось сердце к Господу – и это было самым большим чудом? еоторое совершалось по молитвам матушки Валентины.

Недуг матушки Валентины нес в себе, как ни странно это звучит, и защиту от опасности. Сама жизнь таких людей — проповедь Божия величия и милосердия. Проповедник, способный перемещаться, заведомо подвергал себя опасности. Оренбургскую старицу Анну, например, НКВДшники выследили в Бузулуке и отправили в дом для престарелых и умственно отсталых...

На Кавказе много пережила блаженная Алипия [22]. Её арестовали и посадили в общую камеру... В тюрьме, где она содержалась, было много священников. Каждую ночь 5—6 человек вводили безвозвратно...

Среди прочих бытует и такое мнение, что матушка не болела – она просто легла, повинувшись воле свыше, юродствуя. Таковой теперь рассматривается судьба Пузовской Дунюшки, которую расстреляли красноармейцы вместе с келейницами в 1919 году [23]. Немощная Дунюшка была прикована к постели и ничего не могла делать без помощи девушек: Дарии, Дарии и Марии. Изучив косточки мученицы, ученые пришли к выводу, что Дунюшка была способна ходить...

Позднее, в 50-е годы, страшась массового паломничества к старице в Коски, власти хотели «забрать» и матушку. В районной прессе была опубликована оскорбительно-ироничная статья, дабы подготовить почву для народного негодования. Но народ наш был не настолько безбожником, как этого хотелось бы власти. И — как знать, может, как раз эта статья и вызвала новый приток страждущих душ в известную среди верующих деревню. После этого из Дзержинска приезжал некий малый «отряд», чтобы увезти Валентину Феодоровну в психбольницу. Но эти люди так и не смогли ни подойти к старице, ни тем более «взять» ее. Матушка Валентина осталась лежать на своем одре болезни и принимать паломников. В ее жизни ничего не изменилось. А вот в жизни тех, кто был в ее домике и не смог победить худенькую больную старушку, эта встреча была встречей с Богом и Его силой.

Люди, знавшие матушку Валентину, рассказывают, что дотронуться до ног ее было невозможно – она кричала от боли. Ноги ее были болезненны на вид. Известно, однако, то, что до конца сороковых годов она изредка вставала и даже выходила подышать на улицу. Но кто скажет, что тяжелая болезнь или ее отсутствие умаляет тихое величие подвига матушки – блаженной молитвенницы за тех, кто ее знал и видел, за тех, кто ее не знал и не видел, и за нас с вами? Важно и нужно ли знать нам то, что не дано нам знать?

Неоспоримо то, что Валентина Феодоровна была святым человеком, источником благодати. Она жила, дабы, по слову тропаря, «целити недуги немощствующих и колеблющихся». Зримо ее навещали, как больную. Те, что приезжали к ней, сами ощущали себя духовно, физически немощными, искали у старицы целительного предстательства пред Господом.

«...Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждения блаженства в Царстве Божиим, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодатию Божией, что она от них течет на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления, и являются и предстателями за них пред Богом» — учит нас Блаженный Иоанн Максимович.

[<<< к оглавлению](#)

ДОМИК В КОСКАХ

1.

Домик, в котором осталась Валентина Феодоровна, был крошечным, его скорее можно было бы назвать хижинкой с соломенной крышей. Рядом с домом был небольшой огород, сад в несколько деревьев, погреб, сарай и колодец, из которого в пятидесятые годы паломники любили испить студеной воды. Все это собирало воедино ограда из жердей. Входя в дом, посетитель видел земляной пол, низкие, подслеповатые три окна, которые не открывались, небольшую комнату, справа в ней – русскую печь, которая занимала немалую часть пространства. Одром Валентины стал небольшой топчанчик, приделанный к печной лежанке сбоку, слева от печи. Над этим ложем, к потолку, была прибита большим гвоздем веревка с деревянной поперечиной. Валентина Феодоровна держалась за веревку, подтягивалась, садилась на кровать и читала, молилась. В той же единственной комнате проживала семья Лойко. Сени были совсем маленькие, холодные и темные.

Протоиерей Анатолий Ковалев со своей мамой, покойной ныне монахиней Екатериной, ребенком не раз бывал у матушки в гостях. Было это в пятидесятые годы. Он вспоминает, что «ее кроватка была аккуратной, чистой, вокруг висело много икон. Ухаживала за ней хозяйка Ефросинья, полная, с грубоватым голосом женщина, работавшая в колхозе. Лицо матушки выглядело светлым, чистым, она смотрела на нас без оттенка хитрости или человекоугодничества. Я не слышал, чтобы она когда-нибудь сказала лишнего слова. Жила матушка Валентина по Евангелию «но да будет слово ваше: да, да; нет, нет, а что сверх того, то от лукавого» (Мф. 5 : 37).

Вокруг изголовья на лежанке было очень много книг и рукописных тетрадей, это было непривычно для деревни, и часто вызывало у проходящих мистический трепет. Часто матушка находила ответ прибегающим к ней за помощью именно в этих книгах и тетрадях. Нередко бывало, что по прочтении по благословению матушки у посетителя проходила болезнь, недуг, томящий годами, и даже от рождения... На стене среди множества икон выделялись два венчальных образа в серебряных окладах: Спасителя и Владимирский образ Божией Матери.

Здесь, в коскинской избушке, воинственно и бережно охранялось и хранилось православие. Позднее, когда проходящего народу было очень много, вдоль всех стен стояли скамейки. На печку через матушку все время лазила кошечка по кличке Риска. Электричество в Косках провели лишь в 1963 году. До этого по вечерам зажигали керосиновую лампу или лучину, в молитвенном углу матушки и днем и ночью горело множество лампад. Так как окна были маленькие, и ночью, и в полумраке дня от лампад было светло.

2.

К довоенному периоду относятся первые свидетельства о чудесах по молитвам матушки Валентины. Она предвидела Великую Отечественную войну и односельчанам говорила: «придется увидеть железные птушки...» [\[24\]](#) .

В конце тридцатых к матушке приходило много людей, но пока еще – местных жителей. Селяне из Косок и окрестных деревень обращались к Валентине Феодоровне за молитвенной помощью. Болезнь или другая беда вели в домик в Косках: «Пойду к святой». Ефросинья Ивановна и Антон Прокофьевич не препятствовали посещениям Валентины Феодоровны, они были приветливы, вежливы. Матушка с любовью принимала людей, говорила мало, наставляла, чтобы не забывали о Боге, молитве. Речь ее была чистая, внятная, ясная, голос был невысокий, постановка речи – интеллигентная, ласковая, сдержанная, часто матушка говорила иносказаниями. Манера разговора была спокойной, старица не кричала, не ругала, а если надо было кого-то пристыдить – делала это с юмором, с улыбкой, говорила с людьми, как мать – с детьми. Люди просили помолиться о близких, и она выполняла их просьбы. Внимательно, сосредоточенно читала именные записки и синодики. С близкими людьми она делилась, что зримо видела людей, имена которых читала, и живых, и усопших.

Сельские люди по обыкновению несли своей молитвеннице и помощнице гостинцы, а лучшими гостинцами в ту пору были продукты пропитания. Творог, яйца, молоко, домашний хлеб, крупа в полотняном мешочке, лукошко ягод, решето грибов – вот те нехитрые угощения, что ей дарили, а она всё больше раздавала их своим посетителям.

Коля Лойко, тогда – маленький мальчик – видя отношение людей к Валентине Феодоровне, слыша их разговоры, бывало, по-мальчишески над нею шутил.

— Тетя Валя, меня бесы душат! – Говорил он.

Матушка Валентина ему отвечала серьезно и поучительно:

— Здесь, Коленька, бесов нет, здесь – ангелы. А бесы вон на соседней хате, на трубе сидят... — И назовет фамилию соседей, чем приведет в трепет всех ребят. Они потом задумываются: на их трубе кто: ангелы или бесы сидят?

Много детей приходило к Валентине Феодоровне. Их жизни счастливо соприкоснулись со святым человеком. С Колей матушка вела душеспасительные беседы. Бывало, посадит его к себе на лежанку и рассказывает о Боге, Богородице, святых подвижниках. Сердце ребенка открывалось к благодати. Она учила его молиться:

– Становись на печку, на коленки...

Он взбирался на печь, становился на колени и повторял молитвы: *Отче наш...*, *Богородице Дево...*, молитву *Ангелу Хранителю*.

Бывало, во время тихого разговора с тетей Валею на ее топчанчике, он и уснет рядом с нею, под сказания о святых угодничках, словно под крылом ангела.

Все, кто вспоминает Валентину Феодоровну и в этот период и позже, неизменно говорят о том, что матушка лежала вся беленькая, чистенькая, как бы светящаяся.

Некоторых людей она встречала с улыбкой, от иных – напротив – отворачивалась. Видела она людей не такими, какими они хотели бы казаться, а такими, какими они были на самом деле. Искренне хотела помочь, *но не каждому могла помочь*. Однажды к ней приехал инвалид

на костылях. Матушка сказала, что помочь ему не может, велела обратиться к врачам. Когда посетитель ушел, она сказала:

— Кто мы такие, чтобы отменять Божие наказание? Бил своего отца, и Господь наказал.

Еще до начала войны совершались и общие молитвы, которые были традиционны в домике в Косках. Известно, что к ней приезжали певчие из деревень Добринёво и Озеро. Там были действующие церкви. Озерская церковь, в которой некогда служил ее дед по матери священник Петр Свирский, была открыта и до войны, и в военные годы. После окончания вечернего богослужения певчие шли к матушке, и по ночам пели молитвы, духовные песни и служили дозволенные мирянам церковные службы. Матери часто брали с собой детей, их сажали на печь возле матушки. Дети сидели тихо, а взрослые – молились, разговаривали с матушкой, слушали ее.

Валентина Феодоровна все время пребывала в молитве и считала себя заживо умершей для мира. Гибель подавляющего числа лучшей части народа стала для нее личным горем. Она молилась о убиенных и о тех живых, которые мучились в тюрьмах и лагерях. Но она не замыкалась исключительно на скорбях. Ее сердце было открыто для всех, кто искал Божией помощи. Никто не уходил от нее с неутешенной душой. Не имея своих детей, она стала матерью для всех, кто искал у нее утешения.

[<<< к оглавлению](#)

ВОЙНА

Когда в июне 1941 года началась война, наверное, Бога над собою почувствовал каждый, кто вынужден был защищать свой дом.

К матушке потянулись жены, матери и сестры мобилизованных мужчин. Из кельи подвижницы они выносили свои платки, которые *Святая* с молитвой благословляла. Эти намоленные платочки мужчины бережно хранили под боевыми гимнастерками и возвращались с войны домой. Каждый день к ней приходили солдатские жены. Измученные ожиданием письма с фронта, они просили сказать, где находится кормилец семьи, отец детей, жив ли он...

«Мама рассказывала , — пишет дочь Веры Николаевны Лойко, жительницы близлежащей деревни Добринёво, — что во время войны

она к ней пришла узнать об отце: давно не было писем с фронта. Матушка сказала: «Жди, будет дома». А в следующий раз она сказала маме: «А он уже дома». И действительно, через несколько дней отец вернулся. Он был в плену, бежал. Вернулся домой, хотя война еще была в самом разгаре. Вторично его взяли на фронт в 1944 году. И вот в конце войны, еще до победы, мама получает извещение о его смерти. И опять к матушке. А блаженная Валентина ее отправляет, говорит: «Нет его нигде, нет его возле тебя».

Люди, приходившие к матушке Валентине, замечали, что иногда она вдруг прерывала речь, ей что-то виделось, и она говорила:

— Гибнут люди, разбиваются самолеты, большое пролитие крови...

И тут же со слезами возносила молитву к Богу о погибших.

Рассказывает сын председателя колхоза Геннадий Станиславович Полоневич:

«Мы с Колей (Лойко – авт.) вместе играли на улице и в доме у тети Вали. Однажды играли на полу с Николаем, а она говорит: «Твоего папу убили». Я заплакал и побежал к маме, рассказал ей об этом. Через два дня пришла похоронка...» .

Сказанные матушкой Валентиной слова не подвергались никакому сомнению. О своей личной безопасности в военное время матушка и не думала. Однажды рядом с Косками раздался страшный взрыв – во всех домах вышибло стекла. Это «отбамбливались» немецкие самолеты. Бомбардировщики, которые при бомбежке Минска по какой-то причине не выбросили все бомбы, должны были от них освободиться и сбросить их где-то в поле. Все бомбы с этих самолетов упали рядом с деревней Коски и поочередно взрывались, потрясая землю и воздух. Жители страшно перепугались, ложились на пол, прятались в погреба. Матушку Валентину Ефросинья Ивановна упрашивала слезть с топчанчика, уберечься, но она ответила:

— Кому суждено – тому суждено, – и не снизошла.

Немцы никакого вреда матушке Валентине не причинили. Бог уберет матушку Валентину.

ПИСЬМА

Значительной частью жизни Валентины Феодоровны в разные годы была переписка с сестрами.

В те далекие годы люди писали друг другу письма. 25 июля 1941 года Минской почтовой конторы не стало, а откроется она лишь 8 июля 1944 года. Но скупые весточки от близких людей чудом находили адресатов. Матушка получала письма от своих родных. Это были тревожные весточки. Сестры Чернявские, потерявшие мужей, теперь не знали, где находятся их дети.

Этот военный треугольник с печатью «Просмотрено военной цензурой» был отправлен в Пасхальные дни 1942 года Ольгой Феодоровной Чернявской.

«26. 4. ст.ст. 42

«Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дорогая Валечка, с праздником Пасхи и желаю всего наилучшего в жизни, а так же и Ефросинью Ивановну с Колей. Очень хотелось побывать у вас, но не приходится. Много работы.<...> Ксения писала, что не может забыть Шурика. Получает маленькое пособие. Делала запрос о его судьбе – ответа не получила. Анина Женя тоже, наверно, погибла. Реночки мужа Мих. Адамовича постигла участь многих. Дай Боже, чтобы с окончанием войны можно было встретиться с родными, чтобы кто остался жив, мог вернуться к родным... Целую тебя горячо и всем домашним привет. Твоя Оля. Столбцы, Барановичской обл., Столбецкого р-на, Яченского с\с, Н. И. Шенец, для О. Ф.»

По этим письмам мы теперь можем представить себе жизнь в коскинской избушке. Перед приветствием – маленький карандашный крест, как на всех письмах матушки Валентины, дата по старому стилю:

«2 февраля 1945

Дорогая Олечка.

Спасибо тебе за поздравление с праздником Рождества Христова. /..... / Я, Валя Ф. Чернявская Сулковская, как лежала на своей

постельке Божией, так и ныне продолжаю лежать. Не забывай меня одинокую и тебя Господь не забудет. Еф. Ив. все ходит одна на паровую в Колгас их «Пробуждение», тяготится много, что она сама себя не может прокормить, а у ней сын Коля учится в 3 классе. Ее хозяин все на фронте, был ранен в руку, и лишь на днях написал, что они едут... Жив и здоров, служит. Ты, Олечка, много ли учишь в школе учеников? Вчера видела что-то во сне, что была у прадедов своих, батюшек умерших, с дедушкой Петром Свирским и Сулковским. Железа ковали. /..... /Целую, твоя сестра Валя Чернявская вдова Сулковская. Да хранит Вас всех Господь Вседержитель».

Так она прощалась, молитвенно желая своим близким быть с Богом:

«Еще раз целую Вас всех Христовой любовью и плотской. Спасибо всем предкам и потомкам за добрые дела. Да сохранит Вас всех Господь Вседержитель и даст нам всем в земной и небесной церкви единое небесное Царствие Господне с Богом. Много лет лежу на одре болезни телесной, Ваша Валентина Р.Б. Сулковская дочь Чернявского священника Коскинской церкви родителя своего Феодора Иосифовича. 19 декабря 1944 г, Коски, Минский уезд».

Могилка Ольги Чернявской

Ольга Феодоровна была человеком очень добрым и любила все живое. Рассказывают, что во время войны от своих скудных обедов она отделяла мясо и отдавала котам, собакам, которые, как она думала, тоже голодали и нуждались. Такую милостыню, пропитание для животных, тоже принимает Бог и любит.

[<<< к оглавлению](#)

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После войны к Валентине Феодоровне вдруг стали много и часто приходиться женщины-солдатки, для которых война еще не закончилась.

Те, у кого не вернулись мужья, сыновья, родные, показывали матушке фотографии, и она говорила: живой или нет.

Людской поток в Коски набирал силу. Приходили круглосуточно: приезжие днем, местные ночью. Иногда в доме было больше десяти человек. Появились скамьи, ровно вставшие вдоль стен, чтобы люди могли сесть. По-прежнему прихожане много молились, пели.

Матушка Валентина пребывала в молитве день и ночь, принимала людей, спала мало, ела скудно. Стало приезжать к ней немало и любопытствующих, не верующих, желающих «погадать»! Таких матушка Валентина не принимала, она их распознавала еще задолго до порога. Дверь лишь скрипнет, матушка строго приказывала уйти: «Уходите! Я не гадалка, я Богу молюсь!». Или скажет Ефросинья, чтобы не открывала — идет «не те».

Ефросинья Ивановна, пока Валентина Феодоровна могла немножко ходить, в теплые дни помогала ей выйти из дома, усаживала у крыльца. Там матушка могла и полежать на перине, на солнышке.

До конца сороковых годов матушка Валентина приблизительно раз в месяц потихоньку поднималась с постели, брала палочку и выходила на улицу. Она дышала воздухом, смотрела на зеленый Божий мир. Для нее это были редкие и радостные минуты.

Напротив матушки жил одержимый мальчик. Как увидит ее, начинает бросать, чем попало, в матушку. Она помолится за него — и мальчик перестает так себя вести. Подойдет к ней и просит прощения.

Но скоро пришел час сугубого подвига матушки Валентины. Однажды пришла с работы Ефросинья, а матушки нет в постели. Она ринулась в сад, за калитку — нет нигде. Ефросинья очень перепугалась. Она вернулась в хату и увидела, что матушка стоит на столе. Валентина Феодоровна стояла в полный рост перед самыми иконами, с поднятыми руками, как священник перед престолом, и горячо молилась. Ефросинья недоумевала: как она при такой немощи могла взобраться на стол?

С того дня матушка Валентина не вставала.

Теперь тропинка в домик была протоптана еще более основательно, не зарастала летом, не уходила под снег зимой. Каждый входящий сюда желал утешения. Каждый открывал низкую дверь, входил в бедную

сельскую хату и видел лежащую на белой постели повязанную платочком старицу с крестом в руке. Люди сидели на лавках, отогревались рядом с матушкой Валентиной. Как бы ни было пусто в закромах, но Ефросинье Ивановне матушка всегда говорила:

— Угощай людей чаем и сухариками, не отпускаяй так.

[<<< к оглавлению](#)

ВСЕМ — МАТУШКА

1.

Матушка молилась, перебирала записки, исцеляла, вразумляла. Она не нуждалась в информации о человеке, так как знала о каждом больше, чем тот или иной человек — о себе. Светящаяся лицом, без морщинок, с улыбкой, с молитвой, с внимательными, проникающими в самую душу, очень добрым, цепким взглядом, от которого грешникам становилось не по себе, всматривалась она в души людей.

Рассказывает Г.С.Волчек:

«Я, Волчек Галина Семеновна, проживаю в деревне Коски. В нашей деревне жила святая матушка Валентина. Моя сестра была при смерти. Мать носила ее к Валентине. Она читала над сестрой молитвы. Сестра поправилась, сейчас живет в Самохваловичах».

«У меня все время сильно болела голова, — вспоминает В.И.Волчок 1920 года рождения, — но к матушке сама я не ходила. Пошла моя дочь Анна, она тогда была еще школьницей(1946 г.) Матушка Валентина помолилась, дала просфорочку (не хлебушек, а именно просфорочку) и баночку клубники с сахаром. Сразу стало легче, и я исцелилась...»

Рассказывает Р.А. Карпович 1929 года рождения:

«...Был 1946 год. Муж моей свекрови пришел с работы и упал. Его вынесли на улицу, искали нашатырный спирт. Побежали к матушке, так как у нее все было. А матушка сказала: «Ему уже ничего не нужно». Пока добежали, он уже умер... Я и свою маленькую дочку носила к матушке. Девочка очень плохо спала, все время вертелась, кряхтела. Матушка вылечила. От испуга очень хорошо помогали матушкины молитвы».

На протяжении многих лет Матушка Валентина заменяла для односельчан своего родителя, священника, который раньше был духовным отцом, пастырем и просто отцом для людей. Матушка Валентина не только была *Святой* – она была еще и продолжательницей дела династии, на чем, как на основе, зиждется жизнь любого поселения.

«Я, Климович Лиакадия Ивановна, свидетельствую о том, что в 1954 году заболел мой сын Николай. Врачи лечили – не помогли. Старушки посоветовали мне сносить его к матушке Валентине, она дала апельсинчик. И через некоторое время он стал лучше себя чувствовать. И сейчас он жив и здоров и живет в Минске. д. Зосино».

«Я, Бутько Мария Николаевна, проживаю в дер. Даниловичи Дзержинского р-она, ул. Набережная, 18. К матушке Валентине часто ходила моя мама просить о помощи, потому что меня ударила молния. Матушка Валентина дала водицы, которую я пила и исцелилась, стала слышать, а до этого ничего не слышала. Это было в 1951 году. Молния ударила в дом. Дом остался цел, но повывлетали все стекла и разорвало печь. Это было как раз в день Илии-пророка. Я была в тяжелом состоянии, постепенно пришла в чувство, но была глухая и долго. Но по молитвам матушки Валентины исцелилась и сейчас живу и слышу. Я тоже хотела побывать у матушки, но была слабая и мама боялась, что не дойду, а нести меня не могла.

Однажды пошла к матушке с моей мамой одна женщина. Но матушка ее не приняла, а отправила, сказав, что на нее смотреть ходить не нужно. Принимала матушка тех, кто приходил к ней с верой. Мама часто бывала у матушки Валентины, оказывала ей помощь. В минуты нужды мама молилась, просила матушку о помощи, хотя ее уже не было в живых. Всегда у нас был лад в семье».

2.

Будучи сама совершенно нестяжательной, щедрой, не отпускающей никого без подарка, матушка всегда обличала жадность. Делала она это безобидно и так просто. Ведь ей ничего от людей не было нужно. Напротив, это люди нуждались в ее помощи... *«Шли две женщины к матушке лечиться. Несли гостинцы: сало, яйца. Одна другой говорит: «Наверное, мы много несем. Давай, часть спрячем в кустах». Матушка их полечила, а когда стали отдавать гостинцы, она не взяла и прибавила: «Заберите и то, что осталось в кустах»* [25].

Таких случаев вспоминают множество. Один посетитель хотел дать матушке денег, а по дороге решил «ополовинить» ту сумму, которую приготовил, и отложил в другой карман. Когда он протянул матушке деньги, она сказала: «Не надо. Положи и это в другой карман». Некая приезжая спрятала в стогу отрез ткани, жалея его отдавать: «И на что немощной ткань?». Отпуская ее, матушка Валентина сказала: «Не забудь забрать в стогу». Две женщины несли матушке по баночке меда и решили одну оставить в жите, чтобы на обратном пути забрать. Едва открыли дверь, матушка с порога говорит:

— Чтобы на обратном пути забрали то, что оставили в жите!

После такого обличения души людские охватывал стыд, осознание своей греховности и мелочности пред Богом. А стыд — начало покаяния. Все она знала о приходящих: мысли, сны, добрые и дурные черты характера, добродетели, грехи и преступления.

В жизни односельчан было принято посещать матушку, как больного и уважаемого человека. Кто имел корову – носили ей молоко, у кого была пасека – делились с дочерью покойного священника медом, кто выращивал хорошие огурцы – приносил в переднике огурчиков для Святой...

В.И. Лозовская:

«Ходили проведать, навестить матушку, а если было трудно, то и за помощью обращались. Помню, в детстве заболел старший брат. Мама сразу пошла к матушке Валентине. Матушка дала водички и сказала: «Все будет хорошо, твой сын скоро поправится». Так все и сбылось. Помню, как матушка лежала, не поднимаясь, но всегда была радостной, улыбчивой, добродушной, светленькой. Матушка радовалась, когда я, маленькая Валя приходила к ней. Она говорила: «тезка моя пришла!».

Дедюля И.И. 1947 года рождения, д. Мигалевщина:

«Я очень часто ходил с бабушкой и мамой к матушке просто проведать. Матушка всегда говорила: «все будет хорошо». Она лежала такая светленькая, беленькая, добрая. Всегда угощала бубликами или сухариками. Никогда не отпускала без угощений».

Как сладки для послевоенных детей были эти сухарики! И лакомством, и хлебом молитвы кормила матушка своих гостей.

3.

Нужды и беды людские — самые разные. Однажды пришел с поезда к матушке человек, который два года не мог спать. Он измучился, иссох, исстрадался. Матушка благословила его оставаться на ночлег. Человек прилег, задремал и — проспал двое суток подряд. Уехал — здоровым.

Муж племянницы Ефросиньи Ивановны, Анны, пил, обижал жену и детей. Ефросинья подвела Анну к матушке. Она помолилась, дала своего «канона». Скоро муж перестал «биться», стал меньше пить...

У М.А.Мельник заболели двойняшки. Дети так сильно хворали, что мать думала — не выживут... Матушка помолилась, попросила Бога об исцелении. Мальчики быстро поправились, стали взрослыми, у каждого теперь — семья...

Геннадий Д. пришел из армии «малоумным». Когда мама Геннадия узнала об этом горе, то сразу пошла к Валентине Феодоровне. Матушка Валентина помолилась, дала водички. Всей деревней ждали, когда и каким Геннадия привезут из армии. А когда привезли его, мама дала ему выпить воду и умыла его матушкиной водой. Недуга как не бывало — навсегда.

Молодая женщина вышла замуж в деревню Коски и по обыкновению, по местному обычаю, пришла познакомиться со Святой. Валентина Феодоровна сама сразу сказала, чья пришла невестка. Про маму своей посетительницы она сказала: «Ой, какая красивая, очень красивая, но она уже давно с ангелами». А мама ее недоавно умерла. Потом молодая соседка лечила у матушки сына от эпилепсии, и вылечила. Мальчик вырос, стал плотником, у него — золотые руки...

Однажды приехали люди из Минска. Привело их горе: их отроковица-дочь не могла ходить. Матушкина молитва помогла — девочка уезжала здоровой. Они не знали, чем ее и одарить. Но матушка сказала: «Мне ничего не надо!». Этим она дала понять, что благодарить надо Бога.

Она помогла девочке из соседней деревни с такой же бедой, горбатенькой и не ходящей от рождения. Эта девочка начала ходить, закончила школу, вышла замуж, выучилась на бухгалтера и работала в колхозе.

Одних матушка Валентина принимала с приветливой радостью, других – заставляла всмотреться самим в свою душу, иных обличала, кого-то гнала. Но если уж она и гнала – так это с пользой для души. Человеку давался повод задуматься о себе, о Боге, о Страшном Суде. Не в столицу с ее городской суетой, не в славный, известный монастырь вели дороги человеческих судеб. Так было нужно, чтобы высокая духом старица подвизалась за пределами цивилизованного мира. По дороге от станции Станьково уже начиналось преображение души – вдоль дорожки простиралась поля, цвели одуванчики, шумели деревья, как небо, синела река, неповторимый воздух прочищал мысли. Красота творения Божия высоко настраивала душу. Спрашивали дорогу к домику святой матушки у деревенской детворы – загорелой, простодушной, любознательной. Домик хорошо просматривался с горы. А во дворе стояли подводы, иногда даже автомобили, весьма редкие по тем временам.

Однажды заболели ноги у Ефросиньи Ивановны. Матушка позвала ее и велела: «Дай сюда твои ноги!». Ефросинья подала ногу. Матушка быстро поцеловала ее и приказала: «Дай другую!». Ефросинья вскрикнула: «Что вы делаете!», второй ноги не подала. Вторая нога продолжала болеть, а поцелованная – перестала [\[26\]](#).

Рассказывает Мария Павловна Бернадская из деревни Даниловичи:

«... С мужем на коне ездили к матушке с болящей дочерью. Муж к матушке не пошел: побоялся без присмотра оставить коня. Матушка мне сказала дитя положить рядом с ней. Спросила: почему не зашел муж, и тут же сказала:

— Пусть зайдет, коня не украдут...

Муж зашел, перекрестился. Матушка его благословила и сказала:

— Я давно его уже знаю...

Муж у меня аккуратный, хороший, у матушки Валентины никогда прежде не был.

А доченька выздоровела...».

ТРУДЫ

1.

Матушка Валентина никогда не лежала без дела.

Вспоминает игумен Петр Кучминский:

«С 1957 года, при митрополите Гурии, я служил швейцаром при минской железнодорожной церкви. Узнав о старице Валентине, я съездил к ней раз, и стал часто ее посещать. Бывало, владыка Гурий посылал, чтобы узнать, что говорит матушка о той или иной ситуации, ибо владыко был убежден в матушкиной прозорливости. А я в себе имел множество убеждений не только о прозорливости матушки Валентины, но и о пророчествах, о чем она мне преточно возвещала. Шли годы и сроки, многое исполнилось. Множество народа ее посещало. Она постоянно пребывала в молитве и трудилась в делании цветов, которые верующий люд разбирал. А исцеление получали от ее молитв и так называемого канона, который она затворяла в большом кувшине, заливая в него воду с источника, туда опускала варенье, оборанки постные и просфоры от пришедших от литургии. Имела матушка Валентина деревянный крест, которым народ благословляла, и этот кувшин, молясь, осеняла им и долго молилась, и вконец народу сама раздавала этот канон, и люди, принимая, исцелялись».

Был у матушки деревянный крест, которым она благословляла всех проходящих. Одна из посетительниц матушки Валентины рассказывала, что, когда она впервые попала в дом матушки, была удивлена этим именно крестом. На нем было множеством то ли ниток, то ли тряпиц. Позднее она поняла, что это были шнурочки, которые матушка Валентина плела своими руками. Эти тесемочки, напоминающие цепочки, она плела мелкими петельками на пальцах. Предназначались они для ношения нательного креста. Их раздавала матушка своим посетителям. В то время, когда за ношение креста человек мог бы лишиться всего земного, старица напоминала о том, что надо носить свой нательный крест. Тесемочки, это их дарение, было проповедью креста.

Все запомнили фотографию матушки Валентины на одре болезни, в необычно повязанном белом платке, цепко вглядывающейся в самую душу, крепко сжимающей в кулачке деревянный крест... Матушка

осеняла, благословляла им своих посетителей и духовных чад. Деревянный крест матушки Валентины сохранился до наших дней.

2.

Крест свой деревянный матушка Валентина украшала этими же самодельными веревочками и бумажными цветами. Цветы она делала из жатой бумаги – той, которую тогда называли «папиросной». Эту бумагу привозили матушке Валентине ее духовные чада. А если не было у нее жатой цветной бумаги, так она скручивала цветики, напоминающие колокольчики, из простой, тетрадной. Делала она их по типу маленьких кульков: сворачивала, а снизу – закручивала плотнее. Эти бумажные цветы матушка Валентина раздавала людям с молитвенным напутствием. Немало цветочков матушки Валентины сохранилось у православных и поныне.

У некоторых чад матушки Валентины хранятся и пояски Ахтырской Божией Матери, как называла их сама старица. Из тех же хлопчатобумажных ниток она плела эти пояски толщиной с мизинец; их она давала только самым любимым своим посетителям, передавала священникам. Пояски Ахтырской Божией Матери носили поверх рубахи, как девяностый псалом. Упомянутая икона Божией Матери, на которой Богородица молится распятому Христу, была в доме у матушки Валентины. Она висела у дверного косяка и была маленькая, темная, неприглядная. Своим духовным чадам матушка Валентина говорила: «Молитесь Ахтырской Божией Матери!».

3.

И еще об одном делании матушки Валентины хотелось бы сказать. Она занималась старинным монастырским трудом – переписыванием духовных книг. Сохранились ее многочисленные автографы, где в обычных тетрадях с монашеским старанием записаны церковные службы, акафисты, молитвы, множество стихотворений. На их страницах есть приписки, вплетенные в канву списки имен, иносказания, цифровые подсчеты. Старица считала количество дней, сколько она лежит: столбики, колышки, даты...

Матушка Валентина благословляла на труд переписчиков и своих гостей и духовных чад. Евангелие, Часы, последования, акафисты иконам и праздникам, молебные воздыхания, духовные стихи, канты, выдержки из книг... Старые ее книги и церковные книги отца истрепались, от

постоянного пользования пришли в ветхость. Их содержание переписывалось. Бесценно богатство. Оно сохранилось до наших дней духовной дочерью матушки Валентины, Валентиной Александровной Тумер, и сберегается в тугом узельце плата, который покрывал голову блаженной старицы. Весь архив матушки Валентины поместился в двух таких узелках. Один плат – чисто белый, в нем находятся рукописи прихожан. Второй – пестрый, в цветочек-крестик, платок матушки Валентины. Когда этот пестрый платочек впервые был привезен на могилку блаженной летом 2006 года, икона святой Валентины замироточила. Это была обычная типографская икона, привезенная сюда иконной лавкой для продажи. Добавим, что все время работы над этой книгой от намоленных рукописей исходит свежее цветочное благоухание.

Требовала Валентина Феодоровна высокого, внимательного отношения к молитве:

«... Дала матушка почитать мне акафист, – вспоминает протоиерей Петр Авсиевич. – Я очень спешил к поезду. Когда кончил читать, говорю:

— Матушка, я почитал акафист.

Она ответила:

— Молиться надо, а не читать».

Вспоминает архимандрит Петр (Кучминский):

«У ней за спиной находились стопами тетради писанины. Вот она ищет, перебирает их и вдруг вытащит и подаст мне читать. Читаю и встречаю там, зачем я пришел. Ответ получаю в тетради и восхищаюсь, и домой отправляюсь удовлетворенный. Иногда приезжаю, подаст Библию: «На, почитай». «Какого пророка почитать?» – спрошу. Матушка отвечает: «Бог укажет». Открываю, начинаю читать, что открылось, на этой же странице получаю желаемый ответ, за чем я пришел спросить. О чудо восторга, как матушка может Бога умолить, чтобы моей рукой Ангел Божий смог то место открыть, о котором я пришел у матушки спросить! В сердце моем было такое убеждение, что пред ней Небеса отверсты и обо всем ведомо».

Тетради матушки на своих страницах имеют коричневые подтеки. Тетради все залиты «канончиком».

4.

В Белорусской земле к "жалобной трапезе" готовят поминальное блюдо: канон. В подслащенной медом или сахаром воде размачивают нарезанные кубиками просфоры, хлеб, и пускают по кругу общее блюдо. В молитвенном молчании каждый употребит ложечку канона, помолясь про себя о усопшем. Не напоминает ли нам эта белорусская традиционная трапеза древнехристианские агапы? [\[27\]](#)

Матушка Валентина ежедневно приготавливала канон. На припечке возле нее всегда стоял небольшой белый кувшин. Каждое утро в четыре часа матушка наливала в кувшин воды и начинала молиться. Воду приносила матушке Ефросинья из колодца, который, как и при отце Феодоре, стоял у крыльца во дворе. В воду матушка добавляла варенье или сахар, с молитвой опускала в кувшин просфоры. После этого она крошила в кувшинчик хлеб, складывала сухарики, куски бубликов, сушек – всего хлебного, что у нее на тот момент было. Люди привозили ей булочки, баранки, печенье, куличи, батоны... Все это шло в канон и крошилось с молитвенным напутствием. К утру, к людскому приходу, был канон готов и покрыт.. После молитвы она отпивала из кувшина, а после давала присутствующим. Приготовленный канон получался сладким и приятным на вкус. Накрывался кувшин настоящим церковным воздушком, очень ветхим. Постоянные посетители Косок величали белый кувшинчик Чашей.

Матушка Валентина раздавала «канончик» своим прихожанам-паломникам. Знающие об этом ехали к матушке Валентине с пустыми банками, чтобы увезти канон домой.

5.

Одно время в церковных кругах говорили, что матушка Валентина служит Божественную Литургию, что полностью противоречило бы церковным канонам и традициям. Тогда Владыка Гурий послал специальную экспедицию, чтобы узнать, как молится матушка – не нарушает ли дозволенных границ? Она достойно приняла гостей, которые поняли, что перед ними — действительно святой человек.

матушка сокровенно общалась с ангельским миром. Во многих воспоминаниях ведется речь о том, что Матушка Валентина часто, отвечая на вопросы людей, как будто с кем-то разговаривала, советовалась. По преданию, она сподобилась лицезреть Самого Господа Иисуса Христа. «Он меня трижды на Своих ручках вокруг хаты обнес,» — рассказывала матушка Валентина. Ангельский мир был так же близок матушке Валентине, как и души умерших, о которых она молилась. Однажды в Коски приехал о.Алексей (Антоний) Зиновьев. Время было позднее, и он остался на ночлег. Матушка благословила его лечь на русскую печь. С печи ему хорошо была видна вся хата и лежанка матушки Валентины. Гость никак не мог уснуть, в душе было какое-то волнение. «Вдруг он увидел небо; потолок как бы расступился и с неба спускался ангел. Ангел приблизился к кровати матушки и подложил под нее свои крылья. Прошло некоторое время – и ангел так же удалился, и все пришло в первоначальное состояние» [\[28\]](#) .

«Одна из моих подруг, Татьяна , — вспоминает В.Я. Ядченко 1913 года рождения, — среди бела дня видела ангела, стоящего у изголовья матушки. Хотя он стоял позади нее, и матушка не могла его видеть, она сказала Татьяне потом: «Ты видела ангела? Не говори никому, пока я жива. Расскажешь после моей смерти».

[<<< к оглавлению](#)

РЯДОМ С МАТУШКОЙ ВАЛЕНТИНОЙ

Вспоминает игуменья Евгения (Волощук):

С проверкой от владыки Гурия в 1960 году приехала в Коски монахиня в сопровождении иподиакона Алексея. Она должна была разузнать, не служит ли матушка Валентина обедню.

«Когда мы вошли в небольшую убогую хижину, — вспоминает игуменья Евгения, — она сказала:

— Пожалуйста, пожалуйста слуги владыки, я вас давно жду, – и тут же предложила нам вместе совершить службу «Обедницу». Обедницу может совершать каждый верующий христианин. Это молитвенная служба, в которой не совершается евхаристический канон – его имеют право совершать только епископы или священники. В конце молитвы матушка громко сказала:

— В храмах приносится бескровная жертва, совершается евхаристический канон, а я вот тридцать лет без причастия и так молюсь.

Этим она дала нам ответ на наш невысказанный вопрос. Потом старица обратилась ко мне:

— Спрашивай, что тебе надо знать?

Я как-то даже растерялась. Попросила матушку помолиться за владыку Гурия, так как ему было очень трудно. Матушка ответила:

— Знаю, знаю, он скоро поедет во своя, ближе к родине. Вот я гостинец ему приготовила. Поди, Алексей, принеси; там стоит.

Алексей пошел и принес ящик с сухарями. А я подумала: такой большой ящик, да нести далеко. Возьмем один сухарь, дадим владыке и скажем, что матушка хотела целый ящик передать. Старица тут же сказала Алексею взять веревку, перевязать ящик и добавила, показывая на меня:

— А то она возьмет один сухарь и передаст. А одного сухаря мало. Владыка весь ящик употребит.

Я со страхом поняла, что матушка видит каждую мою мысль.

Матушка снова спросила:

— Ну, что тебе еще надо знать?

Она ведала, что я приехала с заданием. Я сказала:

— Матушка, помолитесь за владыку митрополита Иоанна!

Матушка призадумалась и потом говорит:

— Такого я не знаю.

Я говорю:

— Патриарх послал его в Германию для устройства церковной жизни.

Матушка возразила:

— Не мог русский православный патриарх посылать своих иерархов к инославным. Им там ничего не надо. А наши, не утвердившиеся в вере могут поколебаться... Но Господь милостив, и владыка сам поймет суетность всех этих трудов. Вся эта возня — суета сует.

Я еще попросила помолиться о здравии владыки Стефана. Он служил в Минске и был хиротонисан во епископа Можайского, викария святейшего патриарха. Матушка вся просияла:

— Его я хорошо знаю, он любимец Божией Матери. Вот передай ему поясочек и снимочек.

На фото был какой-то домик. Дверь открыта и оттуда выходит митрополит Николай Крутицкий, а войти направляется митрополит Питирим, бывший Минским, а затем Ленинградским. Матушка дала мне клубок ниток, весь запутанный и просила передать владыке Стефану.

— Это дела,— сказала она. — Пусть не скорбит от Рождества до Пасхи.

Я намеревалась остаться, чтобы что-нибудь помочь матушке, но она сказала:

— Поезжайте, вас там ждут.

Когда мы вернулись, нас ожидал владыка Гурий. Он только вернулся из поездки. Я ему все рассказала, причастить матушку он поручил иеромонаху Михею (потом епископ Ярославский).

Ночью получили телеграмму от владыки Стефана из Москвы. Он просил срочно приехать, утром я улетела в Москву и вручила подарок от матушки, сопроводив рассказом. Владыка Стефан поцеловал переданное, стал на колени, помянул матушку Валентину и сказал:

— Вот тебе и святые в наши дни, и прозорливцы.

Вскоре владыку Стефана перевели в Калугу. Там ему пришлось распутывать клубок интриг, неприятностей и скорбей. После Пасхи, в неделю Жен Мироносиц, отслужил Литургию в соборе, сказал проповедь пастве, склонился на жезл и предал Богу душу.

Когда я узнала об этом, вспомнила слова матушки: время от Рождества до Пасхи.

Владыку Гурия вскоре перевели из Минска в Ленинград. Сухари символизировали дорогу и те трудные обстоятельства, с которыми он встретился...».

По рассказам Валентины Александровны Тумер

Матушка была такая. Поражало очень белое, неестественно бледное лицо матушки Валентины. Бледненькая, лежала, на голове – платочек, и под ним – как будто что-то подложено, как у юродивых. Цвет глаз я не помню – я никогда в глаза ее не глядела. Постоянно говорила матушка: *«Пойте, люди, славьте Бога, шлите гимны к небесам!»*, часто повторяла *«будет семь морей крови»*, а когда молилась, показывала на стену и поясняла: *«Вот идут инвалиды и здоровые, вдовы, сироты и вдовцы, и все просят помолиться...»*.

Когда мы первый раз приехали, все молились, было много людей. Заходили не по одному, а все сразу. Девушка одна стояла даже за печкой, выглядывала. Матушка говорила притчами, и кого это касалось, люди понимали, знали, что речь – про них. Она пела также акафисты с народом – кто какой пожелает. Часто давала читать акафист Иверской иконе Божией Матери. Люди к ней подходили и дарили подарки.

Я ей как-то сказала радостно:

— Матушка, я столько раз уже к вам приезжала!

А она:

— У меня хоть один раз человек побыл – и хватит, и хорошо.

Было рядом с матушкой Валентиной много удивительного. Однажды из Плещениц семья с девочкой приехала. Едва они вошли, она сказала:

— Приехали, и матушку с собой привезли!

Потом эта девочка выросла и вышла замуж за священника.

Другой раз много людей зашло и девочка 7-8 лет, ей стало «страшно». Она хотела убежать, но ее держат, чтобы к матушке подвести. Начался шум, шум такой. Матушка спрашивает:

— Что там? А-а, бес. Бес, выйди вон!

И девочка сразу успокоилась. Это я видела своими глазами. Матушке дали коробочку конфет, и она этой коробочкой, конфетами, всех благословляла. Она могла благословлять чем-нибудь: чьей-то карточкой, например, митрополита, или часто – портретом царя Александра [29], она его любила.

Для меня истинным чудом стало соборование моей мамы.

Все, на что я просила благословения Матушки, обычно получалось. Мы в детстве не особенно были церковными, церкви в деревне не было, ходили иногда в Ляды, в храм. Но правил особенно не знали. Я услышала, что в нашем кафедральном соборе великим постом будет соборование, и мне очень хотелось, чтобы пособоровались мама и папа. Нина, сестра, ехала к матушке. Мне пришла мысль попросить об этом, я Нине сказала:

— Попроси, чтобы матушка благословила папу и маму пособороваться.

Нина попросила, но матушка благословила только маму. Пришло время собороваться, и пришла паводка. Я просила шурина, у которого была машина, чтобы он привез родителей в Минск, но он ответил:

— Нет, я не могу, невозможно доехать – самая паводка!

У меня прямо слезы на глазах, но в то же время чувствуется, что соборование *должно быть*. Прихожу домой с работы на другой день – дверь в доме приоткрыта, мама сидит.

— Мама! Вы узнали, что будет соборование?

— Нет, я не знала про соборование, я просто приехала, чтобы вы меня полечили.

Мама сильно болела желудком – ничего есть не могла. Бывает, одну картошину вареную за день только и съест. Маму привезли на грузовой машине, ее зять был директор совхоза.

— Мама, может, завтра пойдете в собор собороваться?

— Ну, я не собиралась... — отвечает. Она, как и я раньше, не знала, что соборование — не подготовка к смерти. Я ей рассказала о том, что отец Евгений Мисеюк, что служил тогда в соборе, на проповеди сказал:

— Вы должны исполнить свой христианский долг.

— Так и сказал – долг? – переспросила мама. – Ну, раз долг, то я пойду.

И повела я ее утром в собор. Купила свечку, поставила маму к знакомым, чтобы ей могли помочь, если что, и уехала на работу во дворец культуры «Юнацтва», где я служила бухгалтером. После работы я приехала в собор и маму там не нашла, пришла домой – она уже вернулась сама, такая счастливая! Ослабевшая, но счастливая. После того она полностью исцелилась от этой болезни желудка.

Матушке привозили люди подарки, благодарили ее. Подарки эти были такие: рубашечки, постельное белье, украшенное вышитыми крестами, полотенца, продукты... Была одна небольшая подушечка, на которой вышито: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Матушка Валентина брала ее в ручки, крепко сжимала и показывала:

— Вот! Здесь — вся матушка Валентина!

***

Матушка Валентина все говорила про голод, а тогда и был *духовный голод*. Ни молитвослова, ни книги невозможно было достать. Молитвы переписывали друг у друга.

Матушка говорила и про детей. Она говорила: «Не будет детям покаяния!». Это было непонятно – детям, и покаяние. А позднее, в 60-е годы, одно время, детей не пускали в храм. Уполномоченные заставляли церковных работников, чтобы детей не пускали в храм, заставляли выгонять их из храма. Ходила в собор девочка Анечка, так она пряталась, становилась подальше, чтобы ее не видели. Трудное было время. Но была у нас Матушка, после поездки к ней, если она крестом благословит, в душе становилось такое покаяние! Хотелось плакать не оттого, что грешница, а что — Христа обидела».

По рассказам Александры Никитичны Монтик:

«Я из бедной семьи. Когда впервые приехала я в Минск, то не знала, куда деваться. Ночевала то у Валентины (Тумер), то у Анны Леонтьевны, а то в общежитии – у верующих людей. И был у епископа Леонтия иподиакон Михаил Ильич, сам бездетный, жену звали Агафией. Он

видел, что я, дитя малое, стою всегда возле иконы Святителя Николая в соборе. Он и говорит мне как-то:

— Александра, поехали сегодня к матушке.

Денег у меня не было. Но они с женой меня привезли. Добрались, приехали. Захожу в хату – людей там полно, все поют. Хижина была бедная, окошки, как в бане, не открывались. В углу – иконочки бедные, литографии. Покрыты пылью, а дух – свежий. Тут я увидела матушку, и мне стало страшно: вид строгий, а руками она вяжет что-то. Пропели они «Богородице...», матушка раздала всем канон. А я думаю, чтобы нам не опоздать обратно домой. Я все думаю: куда же мы поедем, ведь темнеет. А там некоторые на ночлег оставались.

Михаил Ильич подошел к матушке:

—Благословите ехать. Она благословила крестиком, кажется, бумажным.

— Ну, Михаил, езжай.

Идем через луг, и вдруг вспомнили, что забыли канон. И я, самая молодая, побежала за ним в деревню.

— Матушка, простите, забыла я канончик.

Она посмотрела на меня пронизывающе:

— Благословляю. Бог, благословит Христову невесту.

***

К осени я поступила в Новополоцкий финансовый техникум, но не было желанья там учиться, душа не лежала. Что же делать? И мы с Михаилом Ивановичем во второй раз поехали в Коски. Подхожу я к матушке:

— Матушка, благословите меня на учебу.

Она в ответ:

— Бог, благослови сестру милосердия.

Так и случилось, что я не пошла по финансовой линии, а нашла работу в инфекционной больнице секретарем-машинисткой. А я понятия не имела

ни о телефоне, ни о пишущей машинке, и не знала даже слова «госпитализация». Отработала я целых пять лет секретарем, и вдруг меня главврач посылает на курсы медсестер. Зарплата была восемнадцать рублей, а потом ее повысили до сорока рублей. Я прижилась в той больнице, где работала».

Вспоминает схимонахиня Мелания (Дегтярь):

«... Однажды дала мне матушка красивую фарфоровую чашку и просила подать воды. Когда подавала, чашка упала и разбилась. Я стала сокрушаться и заплакала. А она говорит:

— Это не Вы, это Феодосия Кузьминична разбила чашку.

Феодосии там не было.

Когда вернулась домой, то узнала, что Феодосия перестала ходить в церковь, встретила с какой-то сектанткой и та ей сказала не ходить самой и не пускать прислуживать там своего сына Павлика. Я посетила Феодосию, рассказала ей о разбитой чашке и Феодосия поняла свое заблуждение.

Постигли меня большие неприятности, и я решила поехать к матушке. Был сильный мороз с ветром и метелью. По дороге зашла к Михаилу и просила его поехать со мной. А он говорит, что в такую погоду хороший хозяин и собаку со двора не гонит. Поехала я одна. Вышла из вагона. Дороги не видно, все замело. Как идти? Вдруг впереди меня появился мальчик лет семи. Там, где он идет – твердая дорога. Так и дошли благополучно по его следам. У деревни мальчик незаметно исчез. Зашла к матушке, а она говорит:

— Такая скорбь. Просила батюшку: «поедем», а он ответил, что сегодня добрые люди и собаку со двора не гонят. А дороги ни следа. А сын привел ее по стежке.

Оказалось, что рано утром этого дня матушка связала узел подарков и говорила:

— Это Марии, она сегодня приедет.

А батюшкой она назвала Михаила, потому, что он стремился быть священником, но матушка сказала ему:

— Не время

Однажды по работе я очень спешила домой и просила матушку благословить меня. Матушка сказала:

— Ночуйте, получите утешение.

Я осталась.

Ночью проснулась и слышу, что матушка подробно рассказывает всю мою жизнь — прошедшую, настоящую и будущую. Как по книге читала» [\[30\]](#).

Вспоминает Схимонахиня София Ткачева:

«Однажды привели к матушке слепого. Он просил помолиться, чтобы хотя бы дорожку увидеть. Уходя от нее, говорит:

— Вот, кустики растут.

У женщины из деревни Драчково во время войны погибла дочь. Она дала обет Богу сходить пешком в Киев и дважды сходила. Когда пришла к матушке, она ей говорит:

— Я тебя видела в Киеве.

Женщина сказала:

— Я из Драчково..

А матушка говорит:

— В Киеве бачыла.

Уходя от матушки Валентины, все брали благословение. Подошла одна женщина по имени Пелагея, матушка ей сказала:

— Ой, какой крест, от Москвы до Минска.

Когда вернулась домой, получила телеграмму о смерти сына, который жил в Москве.

Матушка Валентина своей хозяйке сказала:

— Возьми двухлитровую миску, налей воды и положи две ложки. Идут два человека, пусть поболтают. В это время шли двое и говорили между собой:

– Давай, зайдём, поболтаем.

Когда они зашли, матушка велела подать им миску:

– Вот вода, поболтайте.

Александра Егоровна часто посещала матушку Валентину. Однажды она пришла с внуком двух лет, чтобы она благословила мальчика.

Матушка сказала:

– Такие детки нужны Богу.

И назвала цифры:

– 2, 4, 6, 8. Ой, — продолжила матушка непонятное. — Машина загудела, народу много, а бабушка будет виновата? Нет, бабушки дома не будет.

Когда мальчику исполнилось 8 лет, он с пятилетним братиком пошел на стройку. Рабочие оставили бетономешалку, не обесточив ее. Старший братик в нее влез, а младший — нажал на кнопку... Мальчик погиб. А бабушка в это время была в Загорске.

Одна женщина просила меня свозить ее к матушке. Когда мы прибыли, она подошла для благословения. А матушка говорит:

– Чем маленький виноват? В чем провинился? Ему сосочку надо было дать.

Матушка повторила это три раза. Женщина припала к ее ногам.

– Не жми мои ноги, они очень больные.

Оказывается, ее дочь сделала аборт.

Перед болезнью владыки Варлаама матушка передала ему простыню. Вскоре его парализовало» [\[31\]](#) .

Хотелось бы несколько слов сказать о схимонахини Софии. Это она, именно она на протяжении сорока лет сохраняла память о матушке Валентине. Она старалась, чтобы о матушке узнало как можно больше людей, рассказывала о ней, отправляла обремененных трудностями в Коски, на могилку. Монахиня София за свои скудные сбережения поставила крест и оградку на могилах матушки и ее матери. Ее часто можно было увидеть на кладбище то красящей ограду, то сажающей цветы. Каждый год в соборе она устраивала поминальные трапезы в день блаженной кончины матушки Валентины. Монахиня София сохранила своими добрыми поступками любовь матушки Валентины к людям, и многих эта любовь воскресила к жизни с Богом. К моменту прославления блаженной в лике святых занемогла, слегла. На одре болезни ее постригли в схиму. Было ясно, что долго схимонахиня не проживет. Незадолго до своей кончины она трижды повторила:

– Я буду на канонизации матушки Валентины!

И умерла вечером перед прославлением. Ее монашеский гроб вносили в Свято-Духов кафедральный собор утром 6 февраля, перед началом Божественной Литургии, архиерейского богослужения с канонизацией святой блаженной Валентины Минской. Люди ринулись к ней, думая, что несут мощи самой блаженной...

Казалось, что вся жизнь матушки Софии была посвящена прославлению святой блаженной Валентины.

По рассказам игумена Петра (Кучминского):

«...Вначале моего к ней появления я просил благословения, но матушка меня не благословляла, а сама просила, чтобы я благословил ее. Я отвечал ей, что я не диакон, не священник, и не дерзаю благословить ее. Она тогда говорит мне:

– Тебя три святители Московские: Тихон, Петр, Алексий благословляют.

До тех пор будет руки вверх держать и вопрошать, пока я не брал с ее рук крест и ее крестом осенял. Тогда она меня благословляла. Она всегда требовала, чтоб сперва я ее благословлял.

А вот событие 1962 года месяц февраль, когда я посетил матушку. В тот раз находилась сестра София при ней. Матушка была поверх одеяла покрыта желтым покрывалом, посредине крест из ленты нашит. Матушка

сестре повелевает, чтобы та взяла с нея это покрывало, и меня на застеленную кровать хозяина поклала и покрыла меня этим покрывалом, что было сделано. Лежал я и не помышлял, что какая-то тайна свершается в этом действии. Недолго лежал, в тот день домой отправился. И что же произошло в ту ночь? Наутро, в шесть часов, когда я стоял на молитве, заходят два милиционера и объявляют: « – *Собирайтесь*». Я сказал, что собран. «– *Пошли*». В ту ночь выпал сильный снег и машиной к дому не подъехали. А на углу улицы стояла скорая помощь, в которую меня посадили. Вот и привезли меня в область, в психиатрическую больницу сдали и на кровать поклали. И рассуждал о том, как вчера матушка Валентина надо мной совершила, на хозяйскую постель положила меня среди белого дня.

Назавтра верующие узнали об участи моей, поехали к ней возвестить: что со мной сотворили власти. Она им сказала, что для славы Божией попущено так. Три месяца продержали, всякие пытки совершали, а вконец от Бога венец».

По рассказам игумен Антония (Зиновьева):

«В молодости я стеснялся своего нательного креста, снимал его в бане, а если крест во время работы вдруг выскальзывал из-под сорочки, то озирался – не видит ли кто? – и быстро прятал его обратно. Так происходило первое время после демобилизации из армии. Я, тогда Алексей, был обличен матушкой Валентиной. Когда я впервые пришел к ней, она встретила меня молитвой, а свой нательный крестик держала на лбу. Я понял, что Матушка так указала мне, что непозволительно стесняться креста».

Вспоминает протоиерей Анатолий Ковалев:

«Для меня матушка Валентина была старицей и святой молитвенницей. Одно присутствие у нее переживалось как радостное событие. В те годы, когда я учился в школе, у меня лично не было к ней каких-то серьезных вопросов, но однажды она предрекла, что я стану священником. Ее предсказание исполнилось».

[<<< к оглавлению](#)

В ХРУЩЕВСКУЮ «ОТТЕПЕЛЬ»

наступил 1950 год. В школах из учащихся старших классов создавались атеистические агитбригады, по улицам городов и селений ходил атеистический патруль, пресса наполнялась новыми потоками лжи на Церковь.

С приходом к власти Хрущева полились реки детской крови — были разрешены аборт. Теперь говорят о демографической катастрофе, но почти не говорят о детоубийстве, корни которого — в безбожии.

Вспоминает схимонахиня Мелания (Дегтярь):

«Часто бывало так: сидят приезжие люди, заходит новый человек и матушка говорит:

– Боже мой, не можно глядеть, плачут маленькие детки: дай мне маму, дай мне папу, дай мне соску! – сама заплачет.– За что так мучаются детки?

Однажды в моем присутствии зашла женщина и матушка начала говорить:

– Боже мой, что же это делается, единственный сынок – и так просился: «Мамочка, не отдай меня волкам!» А она открыла печку и бросила его на съедение волкам.

При этом вошедшая женщина заплакала. По пути домой я спросила у нее, что это значит? Она поведала, что у нее нет мужа, и она должна была стать матерью, но решила поехать в деревню к бабке и там избавиться от ребенка. Перед отъездом видит сон, что идет в деревню темной ночью и за ручку ведет мальчика. А за ней бежит стая волков и бросается отобрать мальчика. Мальчик просит: «Мамочка, не отдай меня волкам!». Чтобы спастись, они забежали в пустую хату, но волки начали грызть стены. Она открыла заслонку, обнаружила дыру, выходящую на улицу. В эту дыру и выбросила ребенка...

Утром, проснувшись, все же пошла и совершила задуманное...» [\[32\]](#).

Как могла, матушка вымаливала у Бога материнское милосердие женщинам, которые шли на этот страшный грех.

Вспоминает отец Петр Авсиевич :

«Приехал я к матушке и сказал, что детям запрещено ходить в церковь. Она ответила:

– Не имеют права, таковых бо есть Царствие Небесное.

Я спросил, водить ли своих детей в церковь?

– Да, – ответила матушка.

Жили мы бедно. По три дня не было хлеба, так как сельские дороги заметало снегом, и хлеба не привозили. Но голода мы не видели по милости Божией и матушкиным святым молитвам. На Пасхальную службу в Свято-Успенском храме села Ковали, где я служу, нет электрического света. И было темно. Нужно было читать Апостола. Мой сын школьник держал возженную свечу, чтобы видно было читать. Про это узнали власти. Меня вызвали в райисполком, где говорили, что отнимут Справку. В то время без справки уполномоченного по делам религии служить нельзя было, да и церковь могли закрыть, так как приход сельский. Расстроенный, я поехал к матушке Валентине. Она сказала:

– Не имеют права за такой мелкий случай отнять справку.

Приехал от матушки – вопрос этот больше не поднимался в райисполкоме. Слава Богу, все обошлось по молитвам матушки...»

...А тропа в далекую деревню Коски становилась все шире. Писем приходило все больше. Православный народ взывал, молил Бога о помощи через Его избранницу.

Однажды рядом с матушкой собралось особенно много людей. Они начали разговаривать между собой, стало шумно. И вдруг прозвучал взволнованный голос матушки:

– Тише! Молитесь, крестный ход идет...

Все замолчали. В этот день в столице несколько человек договорились идти от собора в Крупцы. «В мирное время», а так называли сестры Чернявские и Свирские время до революции, — этот крестный ход был традиционным. Осенью несли чудотворную Крупецкую икону Божией Матери в Свято-Духов собор, а летом – в Крупецкую церковь, что стояла над источником Божией Матери. Сама Валентина Феодоровна любила

ходить в эти праздничные шествия, когда все люди пели, несли хоругви, ликовали сердца. Теперь не было уже храма в Крупцах [33]. Впервые в «немирное время» три-четыре человека пошли к месту, где прежде была церковь. Они взяли икону, рушник, и несли их тайно. Матушка назвала это шествие крестным ходом. Он состоялся. Это была одна из незаметных для простых смертных победа Добра над злом.

Из писем:

«Валентина Веодоровна! С просьбой приклоняюсь. Помолись о мне грешной. Я грешница великая наземно пути дочь моя болея без словесея и невлодая правой рукой и ногой и я тож. Бол. Мар і я Михайловна, бол. Анна Петровна, Александра Петровна, Михаил Петрович, Иван Михайлович. Это мои дети. Мария Нефедович» [34].

Не забывала матушка и тех, за кого некому было помолиться.

...29 октября 1955 года в Северной бухте Севастополя случилась трагедия. Взорвался флагманский корабль эскадры Черноморского флота "Новороссийск". Его героически пытались спасти командование и личный состава судна, но поврежденный корабль перевернулся и затонул на глубине 17 м, унеся с собой жизни свыше 600 моряков. Еще не появились сообщения в печати, еще не ясен был исход трагедии, а матушка уже возносила за погибающих моряков свои молитвы:

— Вот тонут морячки, и все ручки подняли к Богу, и Бог их помиловал [35].

Многие молились и за матушку. В одной из тетрадей прихожан мы находим среди молитв и канонов:

«...5534 году, 7 апреля...

... Помяни, Господи, святую сию обитель нашей Матушки Валентины, zde лежащей на Божьей постельке без родни по плоти и по духу на иждевении Отца Небеснаго (38 лет) и благослови рукою святой муч. Валентиной, живущих в ней просим усе посетители сей, дай мирь здравие рабом Божиим Валентине Феодоровне, дев. Ольге, сестрице ея, Ефросиньи, Антонию Прокофьевичу и Николаю Антоновичу и сохрани их на многие лета и приходящи в нее и молящихся, послы мирь Твой и благослови люди твоя миром...».

Прося молитв, ей горячо и слезно исповедовались:

«Мир вам Святая Блаженная Валентина, Мир Девы и святых Ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов, Апостолов учеников Христовых, Милосердная наша и добрая молитвенница, желаю Вам, чтобы взял Вас Господь живую на небо и увесь дом Чернявских, Свирских и Сулковских и царствуйте с Богом и в век века.

Милосердная Матушка, не оставьте и нас на земле живущих грешников, меня Софью, тяжелую грешницу недостойную, сделавшую всякий грех, даже стыдно подумать – разводная мать, детоубийца, два раза венчалась, не молилась Богу Святому, блуд творила, Ближняго оскорбила, жестокосердечная, и пьяницей была. Гневливая, памятозлобная, гордая, нелюбящая ближних, нагрешила Богу больше за всех людей, что недостойна ходить по святой земле, холодная к Господу. Но прошу от Вас, милосердная и скорая помощница, Блаженная Валентина мученица, за мое грехи и всех людей помогите, припадаю к ногам Вашим и прошу помилования. Благословите меня великую грешницу, снимите с меня гордыню, попросите Господа, если хотите помочь, и Господь услышит молитву Вашу. Также не оставьте и моих деток. Сына Евгения, невестку Веру и дочку Валентину...».

[<<< к оглавлению](#)

МАТИ СВЯЩЕНСТВА

Одного за другим меняли архиереев на Минской кафедре: за пять лет сменилось пять епископов!

Но с незримой Церковью и ее столпами воевать властям было тщетно. Одна из посетительниц матушки вспоминала, что однажды она слышала колокола, входя во двор в Косках. Она простодушно спросила у матушки:

– Неужели здесь где-то рядом есть церковь?

Церкви рядом не было. Это были неземные колокола... Это была *незримая Церковь*.

Благочестивая старушка-странница Феодора, которая жила на Украине и путешествовала по всему православному миру, по молитвам матушки, однажды даже увидела службу в кафедральном соборе в Минске! Она сидела в это время у топчанчика матушки Валентины, был будний день,

обе молились. Потом видит: собор, отец Евгений Мисеюк служит, все молитвы положенные молитвенно произносит. В то же время Феодора понимает, что тут же находится и матушка.

– Как в соборе стою! – рассказывала она потом. – Хай, бы я стояла да молилась, а я вдруг сказала: «Матушка, а чаму ж я так вижу?» — И видеть не стала.

Не только старушки благочестивые посещали матушку в те жесткие времена. Не боялась к ней ездить и укрепившаяся в вере молодежь. Целое поколение священников благословила матушка, предсказывая судьбы, часто невероятные.

Жизненная стезя владыки Антония Зиновьева складывалась так, что он ни в коем случае не мог быть священником. Тогда он был Алексием...

Вспоминает схимонахиня Мелания (Дегтярь):

«...Бабушка Феодора часто говаривала, что скоро умрет. А матушка показала на стоящего рядом Алексия и говорит:

– Вот твой сын, еще у него причастишься.

Через десять лет Алексей стал священником, и Феодора у него причащалась. Я сама возила ее к нему в Солигорск», — «А ведь матушка сама не благословляла его принимать сан, когда он просил ее об этом! Противоречие? В жизни много противоречий, особенно – в духовной...».

Дело было так.

«...Алексий работал церковным сторожем. Жена не терпела его любви к Богу и церкви. Она угрожала мужу расправой, а однажды даже бросилась на него с топором... По совету близких он поехал просить благословения у матушки Валентины. Как только зашел, матушка сказала:

– Ой, полчища окружили дом!

Потом помолилась, взяла Евангелие и дала прочесть место, где было сказано: «Что Бог сочел, человек да не разлучает».

Авторитетом Евангелия она дала ответ на вопрос, который не был высказан. При другом посещении матушка сказала Алексею, что он будет священником. Но были обстоятельства, которые, по его мнению, совершенно исключали такую возможность. Он начал возражать, но матушка настаивала. Через 20 лет, после смерти жены, предсказание исполнилось» [\[36\]](#).

Вспоминает архимандрит Петр (Кучминский):

«Когда меня от психушки освободили, поехал я к матушке узнать с чего мне жизнь начинать. Только дверь в избу открыл, а матушка возвещает:

– Павлуша, подойди ко мне, склони голову мне на грудь!

Склонил. Матушка Валентина взяла кувшин, полон канона, и поставила на мою голову. Так проделала три раза и сказала:

– На, употреби!

Я говорю:

– Матушка, я столько не смогу употребить!

Она мне в ответ:

– Сколько сможешь, употреби, остальное — раздай народу!

Так я и сделал.

Вот это произведенное действие сбылось на мне через шесть лет, когда меня вызвали в Москву в феврале месяце в Патриарший Богоявленский Собор хиротонисать во сан диакона за поздней литургией, где была чаша трехлитровая. А протодиакон мне сказал, что я должен чашу употребить. Чаша была полна, а причастников мало...».

Вспоминает протоиерей Петр Авсиевич:

«...Однажды матушка сказала:

– Вот батюшка трех батюшек привел! – и повторила это три раза.

Часто она говорила Ефросиньи:

– Иди, встречай! Идет батюшка и трех батюшек ведет!

И действительно, после обеда приезжал я к матушке. Дети мои в то время были маленькие. Теперь они – священнослужители».

Блаженная матушка Валентина предвидела, предсказывала благословенные времена и появление на белорусской земле митрополита Филарета(Вахрамеева).

Вспоминает Татьяна Яковлевна Старченко :

«... Были в жизни моменты скорби, а матушка учила терпению и надежде только на Бога. В одно из посещений матушка Валентина спросила:

– У вас в соборе владыка Филарет?

– Нет, матушка, у нас владыка Антоний, – ответила я.

Прошло много времени и предсказание матушки о нашем владыке сбылось...»

О том же вспоминает Борис Николаевич Коннович:

«За несколько лет до назначения к нам митрополита Филарета

Матушка говорила:

– Вот летит к нам из Германии владыка Филарет.

В то время владыка Филарет был экзархом Западной Европы» [\[37\]](#).

Все так же семьи разделяло неверие, из красных углов убирали иконы, навязывалось отношение к верующим, как к отсталым, больным, слабым и угнетенным. Но в келье матушки Валентины по-прежнему горела свеча и множество лампад. Все так же в большом белом кувшине творился канон, но вместо хорошего белого хлеба матушка крошила в него хрущевские кукурузные батоны. В доме было много икон, никто их не прятал. Даже везли матушке люди множество своих, спасая их. Где-то в недрах сада был припрятан Ефросиньей крест с купола Коскинской церкви. А то, что придет время открыто исповедовать Бога, казалось лишь доброй сказкой.

Вспоминает Татьяна Яковлевна Старченко:

«... Однажды подхожу к матушке под благословение, а матушка говорит:

– Звонят колокола в соборе?

Я ответила:

– Нет, матушка, не звонят. Колокольный звон запрещен.

Прошло много лет. Я иду на Вечернюю пред Рождеством. Поднимаюсь на горочку к Собору – и вдруг раздается колокольный звон! Я сразу вспомнила матушку Валентину. Казалось, что трепетало и ликовало все вокруг от колокольного звона, и я тоже была охвачена этим трепетом. Еще матушка говорила:

– Будет новое небо, и новая земля!».

[<<< к оглавлению](#)

НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ

В этот день не было у матушки Валентины гостей. Непривычная тишина объяла хатку. Ефросинья год уже почивала на кладбище деревни Коски. Николай давно жил в Минске со своей семьей. За матушкой ухаживала Ольга Феодоровна. Как всегда, она сокрушалась, что матушка мало ест, много читает, не бережет себя...

Дверь открылась, и на пороге появилась единственная посетительница за этот день. Такое безлюдье в Косках было редкостью. Приехала женщина из Вильнюса. Ей предложили поесть, попить чаю. Помолились. Эта женщина за что-то благодарила матушку, и достала из сумки ей подарок: розовое атласное платье. Никто не мог предположить, что в этот значительный и скорбный день женщины в него будут одевать матушку Валентину. На улице было тихо, но немного начинало мети. Ольга Феодоровна прислушалась к звукам зарождающейся метели. Вдруг матушка подозвала ее. Она подошла. Ее сестрица заплакала, попрощалась. Потом она сказала: «Свершилось!» — и тихо, со светлой улыбкой, умерла. Она выполнила свой долг на этой земле. Она вынесла свой подвиг молитвы за гонимых, слабых и погибших в годы осквернения и клеветы.

Два года у власти уже не было Хрущева. Начиналась ранняя духовная весна XX века. Как ростки подснежников в мерзлой почве, в глубинах

народа поднимались те, кто сохранил в душах веру и остался христианином в годы борьбы зла с Добром.

Могилка матушки Валентины.

Сегодня — совсем другое время. Мы открыто исповедуем Бога и признаем себя ведомыми и покрытыми Его святым Промыслом. «Вот, идут, идут – инвалиды и здоровые, вдовцы и вдовицы, сироты, разные-разные, просят помолиться...» — словно слышится голос матушки Валентины и сегодня. С отходом матушки Валентины в вечность ничего не изменилось. Люди идут к ней на могилку. С дороги на Дзержинск хорошо видно, как течет людской ручеек к этому чистому источнику благодати на кладбище у деревни Коски. Едут к ней организованными автобусами, каждое воскресенье, в любую погоду, идут крестным ходом паломники ... Она приглашала к ней

приходить и обещала свою помощь. Нет счета исцелениям, устройству бытовых, служебных дел, помощи в семейных неурядицах, полученных на этой святой могилке. Но это — совсем уже другая книга, которая обязательно будет написана.

«Господь даровал нам еще один светильник благочестия в сонме угодников Божиих», — с такими словами обратился к верующим митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, во время церемонии канонизации новой белорусской святой.

Матушку Валентину канонизировали как местночтимую святую. Теперь число белорусских святых достигло 55-ти. Валентина Минская — первая в истории Белорусской православной церкви, причисленная к лику святых в чине блаженной. Решением Святого Синода Белорусской православной церкви празднование церковной памяти блаженной Валентины Минской установлено по юлианскому календарю 24 января (6 февраля) — в день ее кончины и в день Собора белорусских святых, в 3-ю неделю по Пятидесятнице.

Это Житие блаженной обобщает собой лишь малую часть тех сведений, которые освещают ее земной путь. В будущем оно дополнится значительно большим количеством сохранившихся фактов о ее богоугодной жизни.

Святая блаженная мати Валентина, моли Бога о нас!

[<<< к оглавлению](#)

---

[1] Граф Эмерик-Захарий-Николай-Северин фон Гуттен-Чапский был видным российским вельможей. Участник Крымской войны 1854 года, был Новгородским вице-губернатором, Санкт-Петербургским вице-губернатором, камергером императорского Двора, председателем Тюремного комитета и Лесного комитета Министерства государственных имуществ Российской империи при Александре II. В 1879 году из-за разногласий с императором ушел в отставку и обосновался в родовом имении Станьково. Будучи католиком, выстроил несколько православных храмов.

[2] Сведенеия из Клировой ведомости за 1895 год Национ. истор. архив Беларуси, фонд 136 опись 1, дело 41070, листы 306-об -- 307.

[3] За работу в народном училище епископ Минский и Туровский Симеон (Линьков) объявил в 1890 году отцу Феодору признательность. За усердную службу на ниве Христовой отца Феодора наградили наперсным крестом, а в 1910 году он удостоился ношения ордена Святой Анны третьей степени.

[4] Эта ель растет и поныне.

[5] В 1930-е годы храм был закрыт, а в 1961 году – взорван. Икона исчезла еще раньше.

[6] Клировая ведомость за 1901 год. Фонд 136 опись 1 дело 41118 лист 319-об.

[7] Погиб в лагерях ГУЛАГа в 1930-е годы.

[8] Протоиерей Сергей Степура канонизирован как Священномученик.

[9] Протоиерей Иоанн Кочуров причислен к лику священномучеников для общего церковного почитания, как первый священнослужитель Русской Православной Церкви, принявший в XX веке мученический венец от власти большевиков. 13 ноября – день памяти священномученика Иоанна Кочурова.

- [10] Г.Е. Зиновьев (Апфельбаум) – один из видных большевиков и организаторов «красного террора» в России.
- [11] Н. Коняев, М. Коняева, Русский хронограф, т.3, ч. I , с. 87
- [12] Из коммунистического гимна «Интернационал».
- [13] В мае 1921 года.
- [14] Минские епархиальные ведомости, 1994 г. № 43 – 45.
(Жизнеописание матушки Валентины. приложение к Крупецкому листку. Минск, 2000 г.)
- [15] Священник Феодор Кривонос, «Житие священномучеников Минской епархии. Первая половина XX века». Минск, 2002 г.
- [16] Архив КГБ РБ. Следственное дело № 41161-с.
- [17] Из узелка матушки Валентины. Во всех приводимых документах и письмах орфография сохранена.
- [18] Священник Василий Степура, муж Анны.
- [19] Это объяснялось тем, что Дзержинский район находился в приграничной полосе.
- [20] Архив КГБ РБ. Следственное дело № 23379-с.
- [21] Бобруйск в те годы входил в пределы Минской епархии.
- [22] 1910 - 1988 гг.
- [23] Канонизированы, как мученицы, в августе 2000 года.
- [24] А. Г. Хоменко, 1950 г. р.
- [25] Рассказала А.А.Радутько, д. Шитковичи.
- [26] По воспоминаниям схимонахини Мелании (Дегтябрь).
- [27] Агапы — у древних христиан «трапезы любви», прообраз Евхаристии. Агапы совершались после богослужения, без подготовки.

[28] И.П.Ковалев «Матушка Валентина». Минские епархиальные ведомости. 1994. №№ 1-3.

[29] Видимо, Александра III , в память о котором была обновлена церковь в Косках в 1889 году. (прим.Т.Д.)

[30] И.П.Ковалев «Матушка Валентина». Минские епархиальные ведомости. 1994. №№ 1-3.

[31] И.П.Ковалев «Матушка Валентина». Минские епархиальные ведомости. 1994. №№ 1-3.

[32] И.П.Ковалев «Матушка Валентина». Минские епархиальные ведомости. 1994. №№ 1-3.

[33] Ныне микрорайон Веснянка.

[34] Из архива матушки Валентины. Орфография сохранена.

[35] По воспоминаниям Б.Н.Конновича.

[36] И.П.Ковалев «Матушка Валентина». Минские епархиальные ведомости. 1994. №№ 1-3.

[37] митрополит Филарет возглавил Минскую кафедру в 1978 году, а эти слова были сказаны матушкой Валентиной самое малое за 12 лет до этого.

***Источник: OSR "Житие блаженной Валентины Минской".
Православное Братство в честь Святого Архистратига
Михаила в г. Минске. 2007.***